

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

направление подготовки
45.03.01 Филология
направленность (профиль)
Отечественная филология (русский язык и русская литература)

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему «Особенности номинации в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных»

Студентка	<u>О.А. Камышева</u>	_____
Руководитель	<u>И.А. Измestьева</u>	_____

Допустить к защите

Заведующий кафедрой канд. пед. наук, доцент
Б.В. Тюркин

« _____ » _____ 2016 г.

Тольятти 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Русский язык и литература»
_____ Б.В. Тюркин
«23» сентября 2015 г.

ЗАДАНИЕ
на выполнение бакалаврской работы

Студент: О.А. Камышева

1. Тема бакалаврской работы: «Особенности номинации в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных».

2. Срок сдачи студентом законченной бакалаврской работы: 10.05.2016 г.

3. Исходные данные к бакалаврской работе: исследования по теории номинации: Е.С. Кубряковой «Теория Номинации и словообразование» (1977) и «Номинативный аспект речевой деятельности» (1986); А.А. Уфимцевой «Лексическая номинация (первичная и нейтральная) (1977) и «Лингвистическая сущность и аспекты номинации»; Э.С. Азнауровой «Стилистический аспект номинации словом как единицей речи» (1977); В.Н. Телии «Вторичная номинация и ее виды» (1977); Н.Д. Арутюновой «Номинация и текст» (1977); В.Г. Гака «К типологии лингвистических номинаций» (1977); а также работы А.В. Суперанской «Общая теория имени собственного» (2007) и «Теория и методика ономастических исследований» (2007) и др.

4. Содержание бакалаврской работы включает в себя теоретические вопросы, посвященные теории номинации, раскрытие понятия номинации в трудах разных ученых, классификации номинаций, а также анализ номинативных единиц, которые функционируют в художественных

произведениях, выявление особенностей номинаций главных героев: Елены и братьев Турбиных и номинаций второстепенных героев.

5. Ориентировочный перечень графического и иллюстративного материала: иллюстративный материал представлен в виде электронной презентации.

6. Дата выдачи задания «18» сентября 2015 г.

Руководитель бакалаврской работы

И.А. Измestьева

Задание принял к исполнению

О.А. Камышева

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

ГУМАНИТАРНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

Кафедра «Русский язык и литература»

УТВЕРЖДАЮ
Завкафедрой «Русский язык и литература»
_____ Б.В. Тюркин
«23» сентября 2015 г.

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН
выполнения бакалаврской работы

Студентки О.А. Камышевой
по теме: «Особенности номинации в произведениях М.А. Булгакова
«Белая гвардия» и «Дни Турбиных»»

Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
Утверждение темы	18.09.2015	10.05.2016	выполнено	
Сбор материала по теоретической части	28.09.2015-30.11.2015	30.11.2016	выполнено	
Написание 1 главы	01.12.2015-01.02.2016	01.02.2015	выполнено	
Обсуждение 1 главы	02.02.2016	02.02.2016	выполнено	
Практическое исследование, анализ, описание	04.02.2016-07.03.2016	07.03.2016	выполнено	
Написание 2 главы	10.03.2016-5.04.2016	05.04.2016	выполнено	
Обсуждение 2 главы	06.04.2016-18.04.2016	18.04.2016	выполнено	
Предзащита работы		10.05.2016	выполнено	
Оформление	16.05.2016-	27.05.2016	выполнено	

чистового варианта работы	27.05.2016			
------------------------------	------------	--	--	--

Руководитель бакалаврской работы

И.А. Измestьева

Задание принял к исполнению

О.А. Камышева

АННОТАЦИЯ бакалаврской работы

Бакалаврская работа О.А. Камышевой выполнена на тему: «Особенности номинации в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных». Объектом настоящей работы выступили произведения М.А. Булгакова «Белая гвардия» (1925, 1927, 1929) и «Дни Турбиных» (1925). Предмет исследования составили номинации, отмеченные в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных».

Цель бакалаврской работы состоит в том, чтобы рассмотреть особенности номинаций персонажей в романе «Белая гвардия» и пьесе «Дни Турбиных» М.А. Булгакова.

Основные решаемые задачи: 1) определить понятийный аппарат, используемый в различных теориях номинации; 2) установить степень изученности проблемы номинации вообще и в художественном произведении в частности; 3) представить существующие классификации номинативных единиц; 4) исследовать роман «Белая гвардия» и пьесу «Дни Турбиных» М.А. Булгакова с точки зрения функционирования в них номинативных единиц; 5) осуществить анализ примеров, иллюстрирующих особенности художественной номинации М.А. Булгакова; 6) осмыслить факт именованности лица в художественном произведении как попытку отражения русского национального сознания.

Наиболее существенные результаты работы состоят в том, что доказаны следующие положения:

- Номинации человека, как в узусе, так и в художественном произведении выступают одним из самых продуктивных способов передачи смыслов высказывания.
- Средствами передачи семантики именованности в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных» является прямая и образная номинация.
- Оценочный, эмотивный и стилистический компоненты номинации персонажей в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных» отражают действительность и нравственную сферу жизни героев.
- Семантико-стилистическая особенность номинаций в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных» обусловлена гендерными стереотипами говорящих и ценностными ориентирами семьи и общества.

Практическая значимость бакалаврской работы лингвистического характера состоит в том, что её материалы и результаты могут быть использованы на занятиях по русскому языку, литературе и истории в школе и вузе.

Цели и задачи исследования определили структуру работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во Введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, новизна, определяются объект, предмет, цели, задачи, методы, практическая значимость работы.

В первой главе «Теория номинации в трудах отечественных лингвистов» рассматриваются теоретические вопросы, посвященные теории номинации, раскрывается понятие номинации в трудах разных ученых. Особое внимание уделяется исследованию И.Н. Исаковой «Литературный персонаж как система номинаций» (2011). Также предлагаются существующие классификации номинаций с их краткой характеристикой, подробно описываются труды В.Г. Гака по теории номинации, приводится его классификация номинаций, которая общепризнано является лучшей для анализа номинативных единиц в художественном произведении.

Вторая глава «Функционально-стилистическое своеобразие номинации героев романа «Белая гвардия» и пьесы «Дни Турбиных» М.А. Булгакова является основной в данной работе. В этой главе мы анализируем номинативные единицы, функционирующие в художественных произведениях, выявляем особенности номинаций главных героев: Елены и братьев Турбиных, даем характеристику номинаций второстепенных героев.

В Заключении содержатся обобщения, к которым мы пришли в результате проведенного исследования.

Перспектива работы состоит в том, что результаты проведенного исследования могут стать основой для дальнейшего описания языкового своеобразия произведений М.А. Булгакова.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	9
ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ НОМИНАЦИИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ.....	14
1.1. Понятие номинации.....	14
1.2. Классификация номинаций В.Г. Гака.....	26
Выводы.....	29
ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НОМИНАЦИИ ГЕРОЕВ РОМАНА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» И ПЬЕСЫ «ДНИ ТУРБИНЫХ».....	31
2.1. Своеобразие номинации главных персонажей.....	31
2.2. Особенности номинации второстепенных героев.....	42
Выводы.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	63

ВВЕДЕНИЕ

Язык понимается учеными как особая система, вбирающая в себя элементы отображения и обозначения, которые представляют собой средства материализации мысли, идеализации и репрезентации реальной действительности [Уфимцева 1988: 116]. К исследованию номинативной функции языка обращались как зарубежные, так и отечественные лингвисты. Среди работ отечественных ученых можно выделить труды Е.С. Кубряковой «Теория номинации и словообразование» (1977) и «Номинативный аспект речевой деятельности» (1986); А.А. Уфимцевой «Лексическая номинация (первичная и нейтральная)» (1977) и «Лингвистическая сущность и аспекты номинации»; Э.С. Азнауровой «Стилистический аспект номинации словом как единицей речи» (1977); В.Н. Телии «Вторичная номинация и ее виды» (1977); Н.Д. Арутюновой «Номинация и текст» (1977); В.Г. Гака «К типологии лингвистических номинаций» (1977); а также работы А.В. Суперанской «Общая теория имени собственного» (2007) и «Теория и методика ономастических исследований» (2007).

Актуальность выбранной темы обусловлена тем, что теория номинации, как раздел языкознания, представляет собой сравнительно молодую науку, к которой приковано пристальное внимание исследователей. Изучение теории номинации необходимо не только для языкознания, но и для литературоведения, так как номинация объектов открывает для литературоведа колоссальный пласт знаний, которые помогают лучше проанализировать художественные произведения, найти скрытую семантику, новые смыслы. Степень научной разработанности проблемы номинации в художественных произведениях отечественных писателей варьируется: одни авторы изучены лучше, другим, напротив, уделено немного внимания.

Из произведений М.А. Булгакова хорошо был исследован только роман «Мастер и Маргарита», как в сфере способов художественной выразительности, так и в сфере теории номинации. В частности,

Н.Д. Арутюнова в своей работе затрагивает особенности номинации персонажей романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», однако в этом исследовании (Арутюнова Н.Д. Номинация и текст / Языковая номинация: Виды наименований. – М.: Наука, 1977) ученый не стремится показать особенности номинации как своеобразии творческого метода писателя. Она лишь берет примеры из текста для того, чтобы иллюстрировать виды номинаций.

Роман «Белая гвардия» и пьеса «Дни Турбиных» никогда не исследовались в контексте теории номинации.

Объектом настоящей выпускной квалификационной работы выступили произведения М.А. Булгакова «Белая гвардия» (1925, 1927, 1929) и «Дни Турбиных» (1925).

Предмет исследования составили номинации, отмеченные в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных».

Цель выпускной квалификационной работы состоит в том, чтобы рассмотреть особенности номинаций персонажей в романе «Белая гвардия» и пьесе «Дни Турбиных» М.А. Булгакова.

Для достижения цели необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) определить понятийный аппарат, используемый в различных теориях номинации;
- 2) установить степень изученности проблемы номинации вообще и в художественном произведении в частности;
- 3) представить существующие классификации номинативных единиц;
- 4) исследовать роман «Белая гвардия» и пьесу «Дни Турбиных» М.А. Булгакова с точки зрения функционирования в них номинативных единиц;
- 5) осуществить анализ примеров, иллюстрирующих особенности художественной номинации М.А. Булгакова;
- 6) осмыслить факт именованности лица в художественном произведении как попытку отражения русского национального сознания.

В процессе работы были использованы следующие **методы научного исследования**. Был применен метод изучения учебной и фундаментальной литературы, который необходим для того, чтобы установить степень разработанности исследуемого вопроса в современной лингвистике; метод сплошной выборки примеров из произведений позволил определить объем использованных автором языковых средств, при помощи которых передавалась семантика номинации; метод анализа и обобщения полученных фактов использовался для того, чтобы сделать выводы по проделанной работе. Привлечение метода контекстного анализа позволило определить функционально-эстетическую значимость номинации в произведениях М.А. Булгакова, глубже интерпретировать художественный текст.

На защиту выносятся **следующие положения**:

– Номинации человека, как в узусе, так и в художественном произведении выступают одним из продуктивных способов передачи смыслов высказывания.

– Средствами передачи семантики именованного в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных» является прямая и образная номинация.

– Оценочный, эмотивный и стилистический компоненты номинации персонажей в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных» отражают действительность и нравственную сферу жизни героев.

– Семантико-стилистическая особенность номинаций в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных» обусловлена гендерными стереотипами говорящих и ценностными ориентирами семьи и общества.

Новизна данной работы состоит в том, что впервые затрагивается тема номинации в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных», определены особенности именованного главных и второстепенных персонажей.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные выводы можно использовать в преподавании литературы и русского языка в школе и вузе.

Результаты были **апробированы** на научно-практических конференциях:

1) «Студенческие дни науки ТГУ» (апрель 2014 г.; статья «Особенности номинации в произведении Булгакова М. А. «Белая гвардия» на примере одного из персонажей»),

2) VIII Всероссийская научно-практическая конференция (с международным участием) (26 апреля 2014 г.; статья «Семантика номинаций главной героини в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных»),

3) «Студенческие дни науки ТГУ» (апрель 2015 г.; статья «Особенности номинации Ларисика в произведении М.А. Булгакова «Белая гвардия»),

4) XXII международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (13 – 17 апреля 2015 г.; статья «Особенности номинации Тальберга в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных»),

5) Международная научно-практическая конференция «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения» (19 мая 2015 г.; статья «Особенности номинации в романе М.А. Булгакова «Белая гвардия»).

Структура бакалаврской работы подчинена логике исследования и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

Во Введении обосновывается выбор темы и ее актуальность, новизна, определяются объект, предмет, цели, задачи, методы, практическая значимость работы.

В первой главе «Теория номинации в трудах отечественных лингвистов» рассматриваются теоретические вопросы, посвященные теории

номинации, раскрывается понятие номинации в трудах разных ученых. Особое внимание уделяется исследованию И.Н. Исаковой «Литературный персонаж как система номинаций» (2011). Также предлагаются существующие классификации номинаций с их краткой характеристикой, подробно описываются труды В.Г. Гака по теории номинации, приводится его классификация номинаций, которая общепризнано является лучшей для анализа номинативных единиц в художественном произведении.

Вторая глава «Функционально-стилистическое своеобразие номинации героев романа «Белая гвардия» и пьесы «Дни Турбиных» М.А. Булгакова является основной в данной работе. В этой главе мы анализируем номинативные единицы, функционирующие в художественных произведениях, выявляем особенности номинаций главных героев: Елены и братьев Турбиных, даем характеристику номинаций второстепенных героев.

В Заключении содержатся обобщения, к которым мы пришли в результате проведенного исследования.

Библиографический список насчитывает 60 источников.

ГЛАВА 1. ТЕОРИЯ НОМИНАЦИИ В ТРУДАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ЛИНГВИСТОВ

1.1. Понятие номинации

С давних пор человек привык давать различным предметам и явлениям названия для того, чтобы научиться передавать свои мысли без использования самих предметов. Человек придавал имени особое значение, имя оберегали, держали втайне от врагов. Известно высказывание Эпикура: «Каждый предмет получает благодаря впервые ему присвоенному названию свою ясность, очевидность, отчетливость» [Цит. по: Ленин 1973: 264]. В имени выражается человеческая «самость», оно создает человека и обособляет его от животного мира, оно является «неотъемлемой характеристикой человеческих коллективов в отличие от животных коллективов» [Топоров 1962: 3].

Безусловно, при анализе художественного произведения, одним из важнейших этапов является вычленение и анализ образов героев. При анализе героев важно учитывать окружающую их обстановку – картины природы и интерьер. Вместе с этим нужно обращать внимание на характеры героев, на внешний облик, наконец, на их имена. Имена персонажа складываются в систему номинаций произведения [Исакова 2011].

Одной из важных функций языка выступает номинативная (референциальная, денотативная, репрезентативная) функция как способность обозначения предметов с помощью знаковой системы языка. Для того чтобы работала главная функция языка – коммуникативная – человек должен понимать смысл слов [Арутюнова – Караулов 1997: 609-611].

Ученых, как советских, так и зарубежных, всегда интересовали проблемные вопросы, связанные с именем и процессом наименования, историей возникновения имен, с их семантикой и связями, возникающими между именем и человеком. В частности исследованию собственных имен,

которым занимается наука ономазиология, стали уделять внимание в начале XX века, но труды по этой сфере языкознания небольшие по объему и немногочисленны. Например, можно привести статьи В.И. Чернышева [Чернышев 1908], Л.В. Васильева [Васильев 1909], А.Г. Горнфельда [Горнфельд 1912] и др. Имен собственных, представленных в литературном тексте, касались в своих трудах советские лингвисты Ю.Н. Тынянов [Тынянов 1929], В.В. Виноградов [Виноградов 1977] и др.

Репрезентативная функция формирует номинативный аспект, о котором говорит О. Есперсен в своем исследовании. Он упоминает номинативный аспект речевой деятельности и говорит о том, что анализ можно проводить от формы к значению или взять отдельное значение и рассмотреть, как это значение может выражаться, в каких формах устанавливается связь «смысл – лексическое единство» [Кубрякова 1976].

Ю.Н. Тынянов считал, что в литературном произведении не может быть «неговорящих» имен, «всякое имя в каком-либо отношении характеризует образ и потому представляет собой средство достижения художественной выразительности» [Цит. по: Фомин 2004: 112]. Ко второй половине XX века имя в художественном произведении начинают все больше рассматривать как самостоятельную единицу языка, художественный прием, который используется автором. С каждым годом интерес к исследованию имен в тексте все возрастает, о чем можно судить по появляющимся работам, посвященным изучению данного вопроса. Количество таких трудов растет из года в год в геометрической прогрессии. В этих исследованиях можно заметить, что номинации персонажей одних авторов уделяется больше внимания, чем другим. Однако стоит заметить, что исследование номинации малоизученных произведений остается очень перспективным в современном языкознании.

Функция языка – называть предметы и явления – в лингвистике получила различные названия. В частности, А.А. Реформатский назвал ее номинативной: «Собственная функция слов в языке – это функция

называния, номинативная. Словами мы называем вещи, явления, существа. Слова, прежде всего – это названия» [Реформатский 1998: 63].

Термин «номинация», который используют лингвисты, произошел от латинского *nominatio*, что значит «наименование». Данный термин имеет множество значений, однако необходимо уделить особое внимание следующим: «Он может употребляться в динамическом аспекте, обозначая процесс наименования, и в статическом, обозначая результат, само наименование. Такое «смещение» относится к одному из наиболее распространенных видов регулярной лексической полисемии. В мыслительной деятельности и без того нечеткие грани между процессом и результатом часто стираются и без ущерба для понимания один и тот же термин может употребляться в обоих смыслах. Так, если в русском языке можно установить различие между терминами «именование» (процесс) и «наименование» (скорее, результат), то в латинском *nominatio* оба значения сосуществуют. Мы будем использовать термин «номинация» в обоих значениях, как для обозначения способа именования, так и для обозначения формы наименования» [Гак 1977: 232].

В «Словаре лингвистических терминов» О.С. Ахмановой представлено следующее определение номинации: «Номинация... 1. Назывная функция или сторона слова, семантический аспект слова как употребляемого (возникающего) в данной речевой ситуации или контексте... 2. (именование). Называние как процесс, конкретное соотнесение слова с данным референтом. 3. То же, что функция номинативная» [Ахманова 1969: 270]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой данный термин обозначает: «Номинация ... 1) образование языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией, т. е. служащих для называния и вычленения фрагментов действительности и формирования соответствующих понятий о них в форме слов, сочетаний слов, фразеологизмов и предложений. Этим термином обозначают и результат процесса номинации – значимую языковую единицу. Некоторые

учёные употребляют термин «номинация» для обозначения раздела языкознания, изучающего структуру актов наименования: в этом смысле номинация – то же, что ономазиология, и противопоставляется семасиологии... 2) совокупность проблем, охватывающих изучение динамического аспекта актов наименования в форме предложения и образующих его частей, рассматриваемых в теории референции; противопоставляется семантике; 3) суммарное обозначение лингвистических проблем, связанных с именовани­ем, а также со словообразованием, полисемией, фразеологией, рассматриваемыми в номинативном аспекте» [Ярцева 1998: 336]. Г.В. Колшанский в труде «Лингво-гносеологические основы языковой номинации» дает такое определение: «Номинация есть закрепление за языковым знаком понятия – сигнификата, отражающего определенные признаки денотата – свойства, качества и отношения – предметов и процессов материальной и духовной сферы, благодаря чему языковые единицы образуют содержательные элементы вербальной коммуникации» [Колшанский 1977: 101].

Номинация рассматривается наряду с другими функциями слова: сигнификативной (функцией обобщения), коммуникативной (функцией общения) и стилистической (экспрессивного выражения и воздействия).

Имя сводится к «способности выделять отдельные объекты из ряда подобных» [Матвеев 2004: 8].

Таким образом, теория номинации «изучает процесс членения предметного мира посредством называния частей этого мира, а номинативная деятельность направлена на называние его частей» [Исакова 2011: 12].

И.Н. Исакова выделяет лишь те критерии номинативного процесса, которые необходимы для анализа героев произведения. Процесс номинации представляется сложным, поэтому результат номинации – номинативные единицы – зачастую получаются сложными. Однако И.Н. Исакова относит к номинативным единицам лишь слова, словосочетания, а также

фразеологизмы и некоторые предложения. При этом отмечает, что тексты не стоит относить к номинациям, как это делает Г.В. Колшанский (Колшанский 1977) [Исакова 2011].

Наиболее часто номинации предстают в виде собственных имен. С помощью них можно судить об индивиде, так как имя собственное указывает не на «общее», а на «частное», то есть на индивидуальность человека. «Одним и тем же знаком могут зваться многие люди, но свойства именуемого имя может отразить лишь единожды» [Суперанская 2007: 87].

Имена собственные в литературе выполняют различные функции, например *номинативную* (называние предмета). Имя отражает историческую действительность и воссоздает колорит эпохи, местный колорит, возраст героя и положение в семейной иерархии, а когда социальное положение изменяется, может произойти и смена имени [Исакова 2011].

Вместе с *номинативной* функцией, имена выполняют *характерологическую функцию*. Такую функцию в художественном произведении выполняют говорящие имена и прозвища. Однако значение имени не всегда отражается явно, и для того, чтобы понять смысл, нужно обращаться к словарям. В произведениях нередко используются аллюзии, которые относят читателя к реальным деятелям или литературным героям из других произведений [Исакова 2011].

«В ходе сюжета <...> персонаж может именоваться по-разному. Резким переломом в судьбе иногда сопутствует смена антропонима» [Исакова 2011: 28]. Полная смена имени очень редка для художественной литературы, чаще меняется форма имени.

Во времена различных литературных направлений были свои принципы употребления имен в произведениях. В эпоху русского классицизма было частотным употребление имен античных персоналий, а также вымышленных античных имен. Русские классики широко употребляли имена, образованные от русских корней, такие имена получались «говорящими» и использовались особенно в сатире для обличения личных

качеств, пороков героев. Сентименталисты употребляли благозвучные имена, а в эпоху романтизма широко употреблялись чужеземные имена, которые отражали колорит тех мест. В эпоху реализма авторы старались придерживаться тех имен и фамилий, которые были представлены в русском языке [Исакова 2011].

Употребление тех или иных номинативных единиц также зависит и от рода литературы, в котором они появляются. Каждому роду присущи определенные черты. Так в эпическом произведении представляется широкий спектр разных видов номинаций. Ролевая установка произведений в результате дает сложные личностные отношения между героями, многогранные характеры которых сталкиваются. В таких ситуациях преобладают номинации, которые характеризуют социальный статус. Это могут быть этикетные обращения. Если обратить внимание на самономинации в тексте произведения, можно составить картину внутреннего мира персонажа. В свою очередь соотношение реплик героев и авторской речи наиболее полно отражает душевное состояние героя, его мотивы и действия. В совокупности с теорией номинации данный факт говорит о необходимости обращать внимание на субъект речи, того, кто называет объект, и его отношение к объекту, т.е. его «точку зрения», а также на ситуацию общения [Исакова 2011].

В драматическом тексте вся смысловая нагрузка, характеристики героев переносятся с авторской речи, которая отсутствует в драме, на речь героев. Важной частью драматического произведения является список действующих лиц с их краткой характеристикой. Зритель в первую очередь обращает внимание на эти характеристики, и только после этого внимание переходит на действия героев. Порядок упоминания этих лиц в списке также важен для персонажной характеристики и зависит от их функционирования в произведении либо от социального статуса. Вместе с яркой речью в произведениях авторы используют и яркие номинативные единицы, способные заменить своими характеристиками отсутствующую авторскую

речь, его размышления о герое. Сложносоставные номинативные единицы отсутствуют, их заменяют цепочки номинативных единиц. Также следует учитывать форму восприятия драматического произведения, читатель воспримет героя совсем по-другому, нежели зритель в театре, т.к. читатель чаще читает авторские ремарки к репликам героев, т.е. фамилии героев, произносящих речь, зритель же слышит то, как называют героя другие персонажи [Исакова 2011].

Лирическое произведение безымянно, именно поэтому в нем преобладают не собственные имена – номинативные единицы, а система номинативных местоимений. В образовании номинации лирических героев часто используются образные средства выражения. Используемые номинативные единицы отражают не внешний облик героя, а его внутренний мир, характер, мировосприятие. Редкое явление в лирике – номинации выраженные именем собственным, однако когда поэты используют конкретные имена героев, такие номинативные единицы очень важны в лирическом произведении, они отсылают к биографической справке [Исакова 2011].

Нередкое явление для литературы – переход собственных имен в нарицательные, когда личностные качества героя так ярко характеризуют образ, что именем героя начинают называть всех, кто обладает теми же качествами. Иногда не только имена таких героев используются, но и образ целиком переходит в другое произведение. Когда писатель использует одинаковые имена, совпадение не случайно. Скорее всего, судьба или характеры таких героев будут схожи. При этом стоит отметить тот факт, что немотивированных имен в произведениях не бывает, если имя появляется на страницах, значит, оно что-либо означает, оно семантически наполнено [Исакова 2011].

Нарицательные имена, или в другой терминологии «апеллятивы», могут идентифицировать, либо исполнять роль предиката. Повторяющиеся апеллятивы можно разделить по способу образования на: 1) свернутую

(старый чинный официант – официант); 2) комбинаторную (на лестнице стоял мужчина – мужчина на лестнице); 3) цитатная (улыбнись мамочке – Иван улыбнулся «мамочке»); 4) номинация-трансформ – словообразовательный и синтаксический; 5) с включение нового определения – оценочного, темпорального, собственно информативного [Гореликова 1989: 54-59].

Размышляя о функциях, выполняемых нарицательными именами, М.И. Гореликова отмечает следующие: «обозначение чужой точки зрения, 2) обозначение изменения состояния лица, 3) выделительная, 4) информативная» [Гореликова 1989: 63]. Исследовательница особо отмечает роль местоимений в художественных произведениях. Обычно местоимения не выполняют номинативной функции, а лишь указывают на предмет. Однако, нередки случаи, когда местоимение начинает выполнять номинативную функцию [Исакова 2011].

При анализе надо принимать во внимание мироустройство художественного произведения, так как персонажем могут выступать и неодушевленные вещи, например, предметы природы. Форма речи влияет на выбор номинативной единицы [Исакова 2011]. К термину номинация в художественном произведении стоит относить «антропонимы, имена нарицательные, местоимения, выполняющие номинативную функцию слова и словосочетания..., а также обращения в диалоге и т. д.» [Исакова 2011: 40].

С точки зрения морфологии номинативные единицы выражаются чаще всего через существительные, далее по частоте употребления идут прилагательные, причастия и словосочетания, которые состоят из этих частей речи. Номинативной единицей может выступать и глагол, но только включенный в состав придаточного определительного. В художественном произведении важно учитывать позицию номинативной единицы в тексте [Исакова 2011].

Повторяющиеся номинации персонажей складываются из цепочек имен собственных, нарицательных (апеллятивов) и местоимений. Имя

собственное может меняться или не меняться до финала произведения, может быть сквозным (частоупотребительным) или локальным (употребляться в одной или нескольких частях текста), при этом от данного показателя зависит важность упоминаемого персонажа. Имена собственные выполняют в тексте следующие функции: раскрывают не авторскую точку зрения, являются идентификатором перемен в персонаже, а также выступают в роли показателя выделения [Гореликова 1989].

Среди имен собственных М.И. Гореликова выделяет две группы: «с контекстным указанием лица, дающего имя» и «с контекстно не обозначенным называющим – собственно авторская номинация». К первой группе относятся модификации от обычных имен, прозвища и условные имена, отражающие чужую точку зрения, его мнение об именуемом объекте. Между двумя группами возможны равносильные или противопоставленные соотношения. При этом отношения противопоставления больше передают авторскую оценку действиям, отношению к герою [Гореликова 1989].

Смена имени героя, в зависимости от происходящих в нем духовных, социальных или возрастных перемен, членит текст на части, фиксирует происходящие переломы в жизни персонажа [Гореликова 1989]. Иллюстрируя функцию выделения именем собственным, легко привести в пример выделение героя, когда наиболее важный для раскрытия авторской позиции герой наделяется именем, а все остальные персонажи остаются неназванными (например, в произведении М. Горького «Старуха Изергиль» лишь Данко с его исключительными человеческими качествами получает имя, а все остальное племя остается безымянным) [Гореликова 1989]. Обращаясь к произведениям, нередко можно встретить «персонажные» заглавия [Исакова 2011: 51].

Еще один аспект, который освещает И.Н. Исакова, используя терминологию Н.Д. Арутюновой – гетерономинативность, или другими словами «множественность номинаций». Такой прием характерен для тех произведений, где герой некоторое время остается в тени, его не могут

опознать. Гетерономинативность используется для называния персонажа, который имеет широкую деятельность, личность. Сложность и противоречивость характера героя – так же повод использовать множественность номинаций. Немного другое явление – гетерономинативность с помощью оценок различных персонажей. В этом случае процесс номинации происходит в одно время разными героями и дается характеристика объекта номинации с разных точек зрения. При этом часто употребляются номинативные единицы в виде контекстуальных антонимов. Изменение характера героя ведет к появлению новой цепочки номинативных единиц, т. е. к новой системе номинаций данного персонажа.

Рассмотрим некоторые типологии номинаций отечественных лингвистов. Так Г.В. Колшанский выделяет три вида наименований: «а) номинация через слово и словосочетание (лексическая), б) номинация через предложение (пропозитивная) и в) номинация через текст (дискурсивная)» [Колшанский 1977: 121]. В своем труде он также обращает внимание на особенности номинации сложных единиц языка. Он разграничивает прямую и непрямую (метафоричную) номинации. В прямой, по его мнению, сохраняется основной признак предмета, а в переносной – используется второстепенный признак. Также он считает, что номинацию нельзя рассматривать отдельно от коммуникации. Он разработал собственную теорию номинации, которая включает: семантику слова, структуру семантики слова, проблемы синонимии и омонимии, проблемы многозначности слова, проблему изменения значения языковых единиц, проблему перехода прямой номинации к непрямой, категориальное закрепление сигнификативных признаков в содержании слова и взаимодействие видов значения слова в лексической системе [Колшанский 1977].

В.Н. Мигирин в свою очередь выделяет следующие типы номинаций: «I классификация предполагает выделение прямой и косвенной номинации. При прямой номинации выражения непосредственно соотносятся со своими

референтами (например, глаза, человек, прыгать); при косвенной номинации выражение соотносится со своим референтом, через посредство другого референта (например; синие брызги – глаза, котелок - голова, фортепиано – большие зубы). II классификация отмечает наличие узуальной и окказиональной номинации» [Мигирин 1973: 223]. «III классификация предусматривает выделение лексической, синтагматической и фразовой номинации» [Мигирин 1973: 225].

Фреге различал три типа имен: собственные имена, имена функций и предложения, которые он считал именами истины и лжи. Он полагал, что «хотя значение выражений «точка пересечения a и b» и «точка пересечения b и c» одно и то же, смысл их различен. Равным образом, выражения «Вечерняя звезда» и «Утренняя звезда» имеют одно и то же значение, но отнюдь не одинаковый смысл» [Фреге 2000: 231]. Под именем он понимал обозначение определенного предмета, а не понятие.

Н.Д. Арутюнова в труде «Номинация и текст» приводит классификацию номинативных единиц. Она выделяет четыре вида номинации, классифицируя их по синтаксической позиции специфике референций: 1) интродуктивная (экзистенциальная) – говорящий знает предмет, а адресат не знает – это первые упоминания о персонаже, при этом используются имена широкого значения; 2) идентифицирующая – и говорящий и адресат знают предмет – повторяющаяся номинация, которая характеризует героя, выделяет его индивидуальные черты; 3) позиция предиката – наименование обозначает признаки некоторого лица или предмета – передает сущность героя, уточняет и выделяет его характеристики; 4) обращение – отнесенность к адресату речи – указывает на взаимоотношения героев и на отношение говорящего к называемому. Интродуктивная номинация вводит предмет или лицо в повествование. Она может выделять объект по структуре микромира рассказчика, по выполняемой объектом функции, по характерному признаку объекта, или в соответствии с представлениями о классификации у рассказчика. Зачастую

данный тип номинации переходит в развернутый словесный портрет, а иногда в идентифицирующую номинацию объекта. В языках, где есть артикли, идентифицирующая номинация приобретает определенный артикль, а в русском языке используются указательные местоимения перед номинативной единицей. Идентифицирующие номинации играют стилистическую роль в тексте, они насыщают его красками и позволяют читателю по-новому увидеть определенную ситуацию. В отличие от идентифицирующей, предикатная номинация дает адекватное наименование объекту, выявляет нечто характерное. Если идентифицирующая номинация может быть удачная и неудачная, то предикатная – удачная и менее удачная. В рамках предикатной номинации авторы литературных произведений используют метод противопоставления наименований одного объекта, Арутюнова цитирует Булгакова: «Это не кот, а бандит» [Арутюнова 1977: 339]. Предикативная номинация выполняет функцию раскрытия индивидуальности предмета или лица. Что же касается обращения, то оно относится как к адресату речи, так и к адресату говорящего, однако указывает только на отношение говорящего к адресату.

Она рассматривает особенности номинаций в тексте, их взаимоотношения. «Возможность по-разному именовать один и тот же объект проистекает из возможности по-разному его обозначить, являющейся следствием множественности суждений, которые могут быть вынесены об одном объекте (лице или предмете)» [Арутюнова 1977: 307-308].

Анализируя исследование Н.Д. Арутюновой нельзя не сойтись во мнении с И.Н. Исаковой, которая говорит о нечетком разграничении и даже слиянии интродуктивной и предикатной номинации.

На теорию номинации ученые стали обращать внимание сравнительно недавно, однако с каждым годом интерес к данной теме растет, и появляются новые труды. Каждый лингвист, занимавшийся номинацией, представлял свои исследования, рассматривая номинацию с той или иной стороны. Однако среди них можно выделить отечественного лингвиста В.Г. Гака,

который внес существенный вклад в изучение вопросов номинации. О его теории номинации пойдет речь в следующем параграфе данной работы.

1.2. Классификация номинаций В.Г. Гака

Русский лингвист Владимир Григорьевич Гак посвятил свою жизнь изучению языка с различных сторон. Однако одним из важнейших аспектов его научной деятельности являлось изучение номинативной функции языка. В частности им была предложена типология номинаций. В.Г. Гак полагал, что понятие номинации следует трактовать в широком смысле, т.е. как обозначение всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, а не только видимых предметов.

К средствам номинации он относил любые элементы языковой системы (обозначающие объекты, связи, качества, отношения), которые не подверглись десемантизации.

Для номинации одного и того же предмета обычно используются разные обозначения. «В биографии Пушкина могут чередоваться и прямое обозначение – имя собственное (Пушкин), и единичные описательные обозначения (автор «Евгения Онегина», основоположник русского литературного языка) и обозначения широкого объема, которые могут относиться не только к этому поэту (писатель, поэт, автор)» [Гак 1977: 239]. Это значит, что предметам присущи различные оттенки значений, которые приходят вместе с тем или иным наименованием.

В своих работах В.Г. Гак выдвигает ряд типологий номинаций, опираясь на анализ значения (характер обозначаемого объекта), смысла (внутренняя форма наименования) и объема обозначаемого (семантическая сторона номинации).

В.Г. Гак так же обращает внимание на то, что в теории Фреге по номинации отмечается существенный минус – в ней уделяется мало внимания субъекту номинации, тому, кто совершает наименование. Очень

важно учитывать того, кто называет предмет или явление, т.к. это помогает шире представить семантику наименования, а значит и сам объект в целом.

Таким образом, можно выделить основные компоненты акта номинации: «Именующий субъект (номинатор), именование (номинант), именуемый объект (номинат), слушающий (и условия общения)» [Гак 1977: 241]. С помощью связей, которые образуются между данными единицами акта номинации, Гак представляет следующую, так называемую, «типологию типологий» номинации:

I. Иерархия номинаций.

II. Функция номинации.

III. Именуемый объект (номинат).

IV. Структура (Внешняя форма) наименования.

V. Способ наименования (в том числе внутренняя форма).

VI. Субъект речи и адресат (в том числе социальный аспект, информативный аспект и субъективное отношение субъекта к объекту).

VII. Соотношение номинации с другими в парадигматическом аспекте.

VIII. Соотношение номинации с другими в синтагматическом аспекте [Гак 1977: 242].

Каждый пункт данной системы характеризует с той или иной стороны разные виды номинаций, так, например, в пункте «Иерархия номинаций» можно выделить первичную или прямую номинацию (т.е. слово в его собственном значении) и вторичную или косвенную (т.е. слово в переносном значении). Второй пункт «Функция номинации» выделяет языковые и речевые номинации по функциональному признаку, при этом у языковых отмечается крепкая связь между именуемым объектом и именованием, в свою очередь у речевых отмечается ее неустойчивость. Также можно заметить, что речевые номинации всегда мотивированы, в отличие от языковых. По именуемому объекту В.Г. Гак различает элементные, которые представляют определенный объект или процесс, и событийные (микроситуации) номинации. Исходя из внешней формы можно выделить

самостоятельный и несамостоятельный способы номинации. По способу обозначения различают типы номинаций по характерным признакам: связанность/обособленность значения, внутренняя форма и связь структуры номинации с обозначаемым номинатом, мотивированность языкового знака.

С точки зрения субъекта номинации и адресата В.Г. Гак выделяет три типа отношений, которые характеризуют номинацию: 1. номинатор – адресат, 2. номинатор → объект, 3. адресат → объект. Первые отношения различают способы номинации по стилю, одни общеупотребительны, другие социально отмечены. Вторые разделяют номинацию на объективную и оценочную.

Некоторые виды номинаций способны образовывать парадигматический ряд, который объединяет номинации на основе связи между сигнификатами номинации или общности денотата. И, наконец, с точки зрения взаимосвязи наименований, номинации можно разделить на автономные и неавтономные.

Ученый приходит к выводу, что типологию номинаций нельзя представить линейно, все признаки будут пересекаться, ядро «составляет отношение знаменательное слово – объект, а на периферии находятся другие типы, отличающиеся от ядерного одним или несколькими признаками» [Гак 1977: 293].

Одно и то же лицо в тексте может именоваться по-разному, «...варьирование отражает степень знания объекта субъектом номинации и изменение отношения к нему. Например, в «Мертвых душах» при приезде Чичикова к Плюшкину последний именуется последовательно: фигура – ключница – ключник – помещик – хозяин. От самого общего обозначения человека, даже вне пола – фигура – Чичиков переходит через ряд промежуточных номинаций к идентификации разыскиваемого им Плюшкина» [Гак 1999: 73].

Такая вариативность в использовании номинативных единиц отражает особенности характера или внешности человека, его взаимоотношения с

другими персонажами в произведении. В назывании героя окружающими проявляется не столько авторское отношение к герою, сколько отношения между персонажами.

В связи с наличием у именуемого объекта различных признаков, В.Г. Гак приводит классификацию типов номинации человека, которая характеризует его с разных сторон:

- « - имя собственное;
- гиперонимическая номинация: *человек, лицо, персона*;
- демографическая номинация (возраст, пол, профессия, происхождение, национальность): *старик, девочка, слесарь, парижанин, француз*;
- функциональная номинация, указывающая на связь лица с выполняемым или претерпеваемым им действием: *читатель, раненый*.
- относительная номинация, показывающая соотнесенность родственную, профессиональную и др. данного лица с другим: *брат, пациент*;
- оценочная номинация: *молодец, негодяй, этот осел*;
- местоименная номинация: *местоимения личные, указательные, относительные*» [Гак 1999:74-75]

Вместе с этим каждая номинативная единица может относиться одновременно к нескольким типам.

Выводы.

В данной главе были рассмотрены взгляды ученых по вопросам номинации. Было определено, что данный раздел языкознания малоизучен, и это дает возможность для дальнейшего исследования особенностей номинации. Лингвистами было отмечено, что особенности именования героев в произведениях зависят от многих факторов, одни из которых: литературное направление и течение, к которому принадлежит произведение, род литературы, а также содержание произведения (например, присутствие исторических реалий в тексте). Нами был составлен обзор классификаций

номинаций разных ученых, таких как: Г.В. Колшанский [Колшанский 1977], В.Н. Мигирин [Мигирин 1973], Готтлоб Фреге [Фреге 2000], Н.Д. Арутюнова [Арутюнова 1977], В.Г. Гак [Гак 1999].

В своей работе для характеристики номинаций персонажей в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных» мы будем опираться на классификацию В.Г. Гака, который провел колоссальную лингвистическую работу по разработке теории номинации, наиболее полно охарактеризовал типы наименований, охватив все признаки номинаций человека в тексте. Его схема характеристики типов номинаций компактна и вместе тем объемно характеризует номинативные единицы текста, поэтому общепризнано является лучшей для анализа произведений литературы.

ГЛАВА 2. ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ НОМИНАЦИИ ГЕРОЕВ РОМАНА «БЕЛАЯ ГВАРДИЯ» И ПЬЕСЫ «ДНИ ТУРБИНЫХ»

2.1. Своеобразие номинации главных персонажей

Главным женским персонажем в романе «Белая гвардия» выступает Елена Тальберг (Турбина). В произведении автор называет главную героиню только именем Елена: «*Через год после того, как **дочь Елена** повенчалась с капитаном Сергеем Ивановичем Тальбергом...*» [Булгаков 2012: 101]. Писатель вводит в роман женский персонаж с помощью интродуктивной номинации Елена, используя полное имя главной героини (не Лена или Леночка) и связывает его с релятивной номинацией *дочь*. Это отражает авторское отношение к героине. М.А. Булгаков старается быть объективным в суждении своего персонажа, не допускает пренебрежительной игры с именем, в отличие, например, от имени героя, который не симпатичен автору (см. Василиса).

Далее появляется другая релятивная номинация: «*Волнуется **сестра***» [Булгаков 2012: 106]. В данном примере автор передает одну из основных социальных ролей Елены – сестра. Номинация *дочь* не закрепляется по отношению к Елене, так как родители умерли, а самыми близкими ее родственниками являются братья, поэтому за ней закрепляется номинативная единица *сестра*, которая впоследствии будет неоднократно упоминаться автором.

В романе представлена номинация Елены по демографическому признаку: «... *изразцовая печка в столовой грела и растила **Еленку маленькую**, Алексея старшего и совсем крошечного Николку...*» [Булгаков 2012: 102]. С помощью уменьшительно-ласкательного суффикса М.А. Булгаков подчеркивает возраст героини. Это единичный случай, когда автор называет героиню *Еленкой*, потому что Елена рано лишилась родителей. Приведенный пример можно сопоставить с номинацией Елены

другим персонажем романа – ее братом, Алексеем Турбиным: «*Седьмая – себе. Еленка рыжая и Николка. Конечно. Будут мучить. Погоны вырежут. Седьмая себе*» [Булгаков 2012: 244]. Это еще раз показывает, что Алексей в семье Турбиных старший и к своей сестре и брату относится как старший. Также данный пример можно связать с тем, что образ автора воплощается в герое Алексея Турбина.

Номинация Елены интересна тем, что с ее помощью можно понять все хитросплетения отношений, которые происходят вокруг героини. Обратимся к примерам, в которых можно выделить номинативные единицы, используемые для именованя Елены другими персонажами произведения: «*Позволь, Лена, ночевать... а ты, Леночка, ей-богу, замечательно выглядишь сегодня... Видишь ли, Лена, ясная...*» [Булгаков 2012: 110, 154, 155]. Так, Мышлаевский, давний друг семьи, называет Елену Леной и Леночкой, используя имя собственное, а также оценочную номинацию *ясная*. Данные номинации выражают дружеское, довольно близкое отношение персонажа к Елене: «*Лена, золотая! Пей белое вино. Радость моя! Рыжая Лена...*» [Булгаков 1992: 23]. Такое обращение можно сравнить с тем, как называют Елену ее братья: «*Ты, Леночка, – хриловато говорил Турбин, – не волнуйся...*» [Булгаков 2012: 155]. Данная номинативная единица особенно часто появляется в тех сюжетных моментах, когда события приобретают негативную окраску, и братья стараются не волновать Елену.

Аналогичны номинации Елены и в пьесе «Дни Турбиных»: «*Н ...Леночка, а Леночка! Как, по-твоему, есть у меня голос?*» [Булгаков 1992: 8] – говорит Николка, «*Придет, Леночка*» [Булгаков 1992: 10] – Алексей, «*...Позволь, Лена, ночевать... Дай тебе Бог здоровья, Леночка... Лена ясная*» [Булгаков 1992: 10, 11, 12] – Мышлаевский.

Однако называние Елены отличается у других мужских персонажей, которые испытывают к ней чувства большие, чем просто дружба. Только по одной номинации можно проследить отношение к Елене еще одного персонажа «Белой гвардии», Шервинского: «*Шервинский, кроме того, был*

*нагружен громаднейшим букетом, наглухо запакованным в три слоя бумаги, – само собой понятно, розы **Елене Васильевне***» [Булгаков 2012: 124]. В официальном назывании по имени и отчеству есть некоторая робость и уважительная отстраненность по отношению к Елене. Шервинский давно влюблен в нее, и любовь не позволяет ему называть героиню просто Еленой или Леночкой, так как в романе она не изменяет Тальбергу.

В пьесе М.А. Булгакова «Дни Турбиных» номинация Елены Шервинским совершенно другая, сначала, как и в романе, Шервинский называет Елену по имени и отчеству и обращается к ней на *вы*: «...Здравия желаю, **Елена Васильевна**... Я так рад, что **вас** увидел! Я так давно **вас** не видел!» [Булгаков 1992: 20], но затем его отношение к Елене меняется, он осмеливается ей признаться, из-за волнения переходит от официальной номинации к личной и обратно: «...**Елена Васильевна**, ей-Богу, ничего подобного я ей не говорил и не скажу. Нехорошо с **вашей** стороны, **Лена**, как плохо с **твоей** стороны, **Лена**... плохо с **твоей** стороны, **Елена Васильевна** ...**Леночка**, я, знаете ли, очень изменился за эти два месяца... **ты** не беспокойся, **Ленушка**» [Булгаков 1992: 31, 68]. Данный пример номинаций героини в пьесе иллюстрирует волнение Шервинского, его боязнь, что Елена не ответит на его чувства, а с другой стороны – желание, чтобы она была с ним. Впоследствии Шервинский называет Елену неофициально только наедине, и иногда *Леной*, но на *вы* в присутствии друзей. Во всех остальных случаях он называет её *Еленой Васильевной*, чтобы об его чувствах не догадались окружающие. В конце пьесы, когда Шервинский делает Елене предложение, он начинает называть её уже Леночкой и Ленушкой.

Аналогична ситуация в романе и с Лариосиком, который к Елене также обращается по имени-отчеству и лишь в мыслях позволяет появиться «Елене» в сочетании с оценочной номинацией красавица: «**Елена Васильевна**, сию минуту я еду в магазины <...> Показалась необычайно заслуживающей почтения и внимания **красавица Елена**» [Булгаков 2012:

230, 233]. В тексте представлено достаточное количество оценочных номинаций, использованных по отношению к Елене: «*Золотая Елена* <...> *Милая, милая Леночка* <...> *Елена рыжая*» [Булгаков 2012: 124, 226, 244].

В пьесе Лариосик, житомирский кузен Турбиных обращается к Елене на Вы и по имени и отчеству Елена Васильевна, он приехал жить к Турбиным, поэтому с уважением обращается к каждому члену семьи. Лариосик джентльмен, что подтверждает своими поступками.

Муж героини, Тальберг, в романе называет свою жену полным именем: «*Тебя, Елена, ты сама понимаешь, я взять не могу*» [Булгаков 2012: 117]. Он использует номинацию именем собственным Елена, а также местоименную номинацию ты со значением близости в отношениях. Называние, к которому прибегает автор романа и муж героини, совпадает, но в обращении супруга звучит иная окраска, отличающаяся от авторской. Муж Елены не сентиментален, поэтому не выражает в речи свою любовь к ней, также можно предположить в их отношениях некоторую отстраненность. По данной номинации можно заранее узнать, что будет с отношениями супругов – Тальберг оставит её.

Совершенно другая ситуация происходит в пьесе «Дни Турбиных». Тальберг не бросает Елену, он возвращается, что свидетельствует об его небезразличном отношении к ней. Это доказывают и номинации Елены мужем, он использует по отношению к Елене в основном номинацию через положительные эпитеты: «*Не надо чаю, Лена, погоди... Дорогая моя... Миленькая моя... Ты умница... Милая... Берегите Елену*» [Булгаков 1992: 15, 16, 17, 19]. Однако даже в положительных номинативных единицах чувствуется наигранный характер – Тальберг старается показать свою любовь, но в нее с трудом верится, потому что ласковое обращение к Елене у него появляется только тогда, когда ему это выгодно.

В романе «Белая гвардия» можно провести сравнение Елены с Лизой А.С. Пушкина: «... из коробки капора глядела *Елена*, как *Лиза* глядит из *Пиковой Дамы*» [Булгаков 2012: 131-132]. Это пример аллюзии,

использованной для сравнения двух героинь совершенно разных произведений. И действительно судьбы этих двух героинь похожи. Возникает своеобразная литературная переключка героинь. В произведении «Пиковая дама» А.С. Пушкина Лиза думала, что некий молодой офицер Германн оказывает ей знаки внимания, что она ему нравится, однако герой преследовал лишь корыстные цели. Эта параллель между Еленой и Лизой подчеркивает отчужденное отношение Тальберга к Елене, а также связывает образы Елены в романе и пьесе – в романе Елена не изменила мужу, а в пьесе она ушла к Шервинскому, как и пушкинская Лиза быстро забыла Германа и вышла замуж за другого.

В роман введено официальное обращение к Елене: «*Тальберг-Турбина тут?*» [Булгаков 2012: 257]. Так ее называет человек, который приносит телеграмму. И эта двойная фамилия, написанная через дефис, словно изображает жизнь Елены: она любит своего мужа и своих братьев, но видит их холодное отношение друг к другу. Мышлаевский, забирая телеграмму, от лица Елены ставит подпись: «Тур», будто заранее предугадывая исход выбора Елены. В середине романа перед Еленой встает выбор: быть Тальберг или Турбиной, и она выбирает второе, тем самым отказываясь от мужа и сохраняя жизнь брату.

В пьесе у героини нет двойной фамилии, здесь она Тальберг: «*Тальберг Елена Васильевна, их сестра, 24 лет*» [Булгаков 1992: 7].

На основании анализа текстов романа и пьесы можно выделить цепочки именовании. В «Белой гвардии»: *Тальберг-Турбина – Елена Васильевна – Елена – Еленка маленькая – Лена – Леночка – дочь – сестра – Лиза – ясная – ты*. В «Днях Турбиных»: *Тальберг Елена Васильевна – Елена Васильевна – Елна – Лена – Леночка – Ленушка – Лена ясная – рыжая Лена – золотая – богиня – миленькая – дорогая – умница – милая – радость моя – комиссарша – вы – ты*. Сопоставление данных цепочек позволяет выявить особенности номинаций героини в этих произведениях. В пьесе представлены наиболее яркие варианты номинативных единиц, так как

писателю важно было именно в словах героев отразить их характер, потому что авторских ремарок в драматическом произведении мало, зритель должен правильно понять замысел автора лишь через реплики героев.

М.А. Булгаков для номинации женского персонажа использует яркие оценочные и релятивные номинации. Особенности наименований героини позволяют сделать вывод о том, как важна форма имени в художественном тексте – она позволяет глубже понять произведение на уровне отношений между персонажами.

Особенности номинации **братьев Турбиных**, главных мужских персонажей произведения будут рассмотрены нами вместе. Для начала стоит отметить, что персонажей в роман М.А. Булгаков вводит с помощью интродуктивно-оценочной номинации: «... *молодые Турбины не заметили, как в крепком морозе наступил белый, мохнатый декабрь*» [Булгаков 2012: 101]. Данную номинативную единицу можно рассматривать как обобщающую для всего семейства Турбиных, так и как первое появление общей номинации двух братьев – Алексея и Николки. Далее, автор использует номинативные единицы для каждого героя в отдельности, чтобы познакомить читателей с ними. Старшего брата автор представляет с помощью релятивной номинации в сочетании с именем собственным: «...*в ту неделю, когда старший сын, Алексей Васильевич Турбин, после тяжких походов, службы и бед ...*» [Булгаков 2012: 101]. Употребляя сначала релятивную номинацию, а затем имя собственное, автор подчеркивает смысловую важность первой номинативной единицы. Алексей Турбин в первую очередь старший сын, а уже затем Алексей Васильевич Турбин, врач. Примечательно то, что по отношению ко второму брату релятивная номинация употребляется только в конце романа, но об этом чуть позже. Номинации двух братьев М.А. Булгаков часто приводит в паре: «... *Алексея старшего и совсем крошечного Николку <...> Алексей и Николка <...> Турбин и Николка <...> Николка со старшим*» [Булгаков 2012: 102, 104, 110, 114], а иногда вообще объединяет двух героев под общей релятивной

номинацией братья: «*Ржавый замок замел, осыпался на **братьев** пласт <...> **братья** вяло жуют бутерброды*» [Булгаков 2012: 104, 108]. Скорее всего, данный прием автор использует для придания контраста между началом произведения и концом, так как впоследствии из братьев выйдут индивидуальности, у каждого раскроются собственные черты характера, поэтому общая номинация наиболее часто используется в начале, а затем появляется все реже и реже.

В пьесе реже встречаются релятивные номинации по отношению к братьям, скорее всего это связано с тем, что герои для зрителей должны быть индивидуальны.

Интересен эпизод, в котором Николка называет своего брата: «*Алексей на митинге **незаменимый человек, оратор***» [Булгаков 2012: 127]. В данном примере автор использует целый комплекс, состоящий из разных видов номинаций, здесь присутствует оценочная номинация «незаменимый» и гиперонимическая номинация «человек», а также имя собственное и демографическая «оратор». Используя в одном предложении сразу нескольких типов номинативных единиц положительной окраски, писатель отлично передает отношение младшего брата к старшему, он гордится своим братом, как и все младшие братья.

Стоит заметить, что фамилия Турбин чаще применяется автором по отношению к старшему брату, тогда как Николку писатель награждает данной фамилией достаточно редко.

В начале романа автор дает Алексею экспрессивно-оценочную номинацию «тряпка»: «*...старший, потому, что был **человек-тряпка** <...> а я действительно **тряпка***» [Булгаков 2012: 118, 133]. А затем, как бы желая реабилитировать персонажа в глазах читателя, вводит эпизод со сном Алексея. В этом эпизоде писатель, по отношению к Алексею использует различные демографические словосочетания-номинации: «*... доктору Турбину, собственноручно перевязавшему смертельную рану Жилина <...> верите слову, господин доктор <...> доктор отер рукой лицо <...>*»

[Булгаков 2012: 147, 150], а так же оценочную номинацию «ваше высокоблагородие» и уважительную форму имени собственного «Алексей Васильевич».

После этого сна все чаще начинают появляться аналогичные номинации: «*Доктор Турбин просит о назначении его в качестве врача дивизиона <...> что лекарь...э? <...> хмуро глянул на врача <...> уважаемый доктор*» [Булгаков 2012: 157, 158, 171, 302]. Таким образом, герой превращается из тряпки в доктора. Негативная оценка сменяется позитивной.

В пьесе у Алексея совершенно другая профессия, поэтому и поле его номинаций немного другое, здесь он не врач, а военный: «*Турбин Алексей Васильевич, полковник-артиллерист, 30 лет*» [Булгаков 1992: 7]. Автор называет героя Алексей, по имени, в отличие от романа, где частотно употребление номинаций «Алексей» и «Турбин». Это связано с ориентацией пьесы на зрителя, для удобства актеров различать реплики двух братьев, поэтому автор называет их по именам.

В романе М.А. Булгакова в жизни Турбина происходит переломный момент, в него стреляют и он заболевает тифом, но проходит через кризис и поправляется. Автор использует повтор номинации героя для наглядности процесса умирания-воскрешения: «*Не обладая искусством седого и доброго старика, можно было знать, что умирает доктор Алексей Турбин*» [Булгаков 2012: 296] и «*Доктор Алексей Турбин, восковой, как ломаная, мятая в потных руках свеча...*» [Булгаков 2012: 299]. Две совершенно одинаковые по форме номинативные единицы несут в себе смысл перерождения. Старый доктор Алексей Турбин умирает, а новый возрождается после смертельной болезни.

Обращая внимание на номинацию другими персонажами старшего Турбина, можно заметить, что близкие люди чаще называют его Алексеем: Елена называет своего брата обычно Алексеем или Алешей. Николка и

Мышлаевский – Алексеем. Остальные чаще прибегают к демографической номинации по профессии – врач.

В пьесе показаны более близкие отношения между героями, поэтому именованья старшего брата представлены широким спектром разнообразных номинативных единиц. Николка называет брата Алешей: «*Это я сам сочинил, Алеша*» [Булгаков 1992: 8], И Мышлаевский: «*Алеша, возьми меня к себе*» [Булгаков 1992: 12], Лариосик называет героя Алексеем Васильевичем. Тальберг обращается к брату своей жены по имени Алеша, однако в напряженный момент происходит раскол в их отношениях, и Тальберг обращается к нему: «*Полковник Турбин <...> Вы мне ответите за это, господин брат моей жены*» [Булгаков 1992: 19].

В дружеской беседе между мужчинами можно часто увидеть номинацию Алексея по профессии: «*Слушаю, господин полковник*» [Булгаков 1992: 10], «*Не извольте расстраиваться, господин командир...*» - отвечает Николка Алексею; «*Господин полковник, позвольте, я скажу*» [Булгаков 1992: 26] – спрашивает Шервинский. Мышлаевский играет с номинацией по профессии и шутливо говорит: «*Алеша, командирчик ты мой!*» [Булгаков 1992: 27].

Младшего брата М.А. Булгаков вводит в роман с помощью оценочной номинации и имени собственного: «*...что мерещилось маленькому Николке*» [Булгаков 2012: 102]. Самая часто встречающаяся номинация младшего брата – «Николка», при этом интересно, что только имя Николки автор употребляет с уменьшительно-ласкательным суффиксом на протяжении всего романа, этим он подчеркивает то, что Николка младший в семье Турбиных. И снова используется более мягкая форма имени главного героя в напряженно-негативной ситуации (см. Леночка), Алексей называет брата Николушкой: «*Не поможет, Николушка, слушай*» [Булгаков 2012: 130]. Или название Николки Лариосиком: «*Что ты, Николаша? Зачем же так впадать в отчаяние?*» [Булгаков 2012: 269].

В пьесе также частотно употребление номинации Николка.

Интересный прием автор применяет, используя номинацию-словосочетание для того, чтобы описать возложенную на Николку ответственность: «... *командиром этих томящихся* оказался своей персоной *Николка Турбин*» [Булгаков 2012: 205]. Данный отрывок иллюстрирует пример демографической номинации главного героя в сочетании с оценочной номинацией группы людей. Изменения в настроении героя также отражаются в его номинации, уверенность достигается с помощью полного имени собственного: «... *унтер-офицер Турбин Николай*» [Булгаков 2012: 211], а в следующем абзаце у героя появляется неуверенность в правильности совершаемых им действиях, и полное имя вновь сменяется на уменьшительно-ласкательный вариант: «...и *Николка* немного запутался – что делать дальше?» [Булгаков 2012: 211].

М.А. Булгаков в «Днях Турбиных» также вводит особую для Николки номинацию, в пьесе учитель пения называет его уважительно, по имени отчеству: «*Вы бы, говорит, Николай Васильевич, в опере, в сущности, могли петь, если бы не революция*» [Булгаков 1992: 8].

Автор использует резкую экспрессивно-оценочную номинацию по отношению к Николке. Так встретившийся рыжебородый Нерон говорит Николке: «*Ах ты, наволочь!... Погон скинул, думаешь сволота, не узнают?*» [Булгаков 2012: 216] или пример самономинации героя: «*Как идиот буду сидеть на крыше*» [Булгаков 2012: 217].

Так как пьеса ориентирована на зрителя, реплики героев максимально приближены к реальной разговорной речи. Поэтому Мышлаевский, называя героя: «*Голубчик, снимми, снимми, снимми...*» [Булгаков 1992: 11], хорошо передает специфику своей речи, манеру говорить несколько развязно, панибратски, однако в этом весь Мышлаевский, своей простотой он привлекает не только семью Турбиных, но и зрителя к своей персоне.

Наконец, можно заметить, что после длительного отрывка, где автор использовал сугубо индивидуальные для каждого номинативные единицы, в конце М.А. Булгаков снова возвращается к номинации «братья»: «*Видно,*

брат, швырнул нас Пэтурра с тобой на Мало-Провальную улицу. А. Ну, что ж, будем ходить. А что из этого выйдет – неизвестно. А?» [Булгаков 2012: 303]. Этим приемом автор как бы замыкает круг и позволяет толковать смысл произведения – семья Турбиных, после всех обрушившихся на нее невзгод, стойко пережила все плохое и вновь воссоединилась в доме Турбиных.

В «Днях Турбиных» Лариосик называет младшего брата не Николкой, как остальные герои, а уважительно Николай Васильевич, а спустя некоторое время: «Ну что ты, **Николаша**, как тебе не совестно!» [Булгаков 1992: 69].

Итак, благодаря анализу номинативных единиц, принадлежащих братьям Турбиным, можно составить номинативные цепочки:

– Общая для двух героев в романе: *молодые Турбины – Турбин и Николка – Николка со старшим – Алексей и Николка – братья.*

Цепочка номинаций в романе:

– Алексей Турбин: *Алексей Васильевич Турбин – Алексей – Турбин – Алексей Васильевич – Алексей Турбин – Алексей старший – старший Турбин – Алеша – доктор Алексей Турбин – доктор Турбин – господин доктор – доктор – господин доктор – господин Турбин – врач дивизиона – военный врач – лекарь – уважаемый доктор – молодой врач – старший сын – незаменимый человек – оратор – господин офицер – капитан – министр обороны – социалист – монархист – ваше высокоблагородие – человек – тряпка – тряпка – пассажир – коллега – раненый – мужчина – черная фигура – я убийца – он – я.*

– Николка: *Турбин Николай – Николка Турбин – Николка – маленький Николка – Николушка – Николаша – Ник – брат – унтер-офицер – ефрейтор, самый старший – юнкер – командир томящихся – предводитель – ваше благородие – глупый мавый (глупый малый) – унтег-цег (унтер-цер) – наволочь – идиот – сволота.*

Цепочка номинаций в пьесе:

– Алексей: *Турбин Алексей Васильевич – Алексей Васильевич – Алексей – Алеша – полковник-артиллерист – полковник Турбин – господин полковник – господин командир – господин брат моей жены – командирчик.*

– Николка: *Турбин Николка – Николай Васильевич – Николка – Николаша – замужней сестры брат – голубчик.*

Можно сделать вывод, что автор использует номинацию персонажей не только для лучшего понимания отношений между ними в произведениях, но также и для того, чтобы лучше выразить оттенки настроения героев, используя разные формы номинативных единиц. В романе представлены разные номинативные единицы, их много, однако все они похожи, часто являются формами одного имени, а в пьесе, напротив, номинативных единиц меньше, однако по своей семантике они ярче, интереснее, характеризуют как именуемого, так и именующего. Также можно заметить, что употребление общей номинативной единицы или родственных одновременно для двух персонажей возможно без потери смысловоразличения.

2.2. Особенности номинации второстепенных героев романа

Раскрытие главных персонажей, их характеров связано с второстепенными героями, номинация которых очень важна. Рассмотрим номинацию второстепенных персонажей произведений М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных» на примере нескольких героев.

Одним из интересных героев для анализа номинативных единиц в произведениях М.А. Булгакова стал друг семьи Мышлаевский.

М.А. Булгаков вводит Мышлаевского в повествование с помощью интродуктивной оценочно-гиперонимической номинации: *«Дверь в переднюю впустила холод, и перед Алексеем и Еленой очутилась **высокая, широкоплечая фигура** в серой шинели до пят и в защитных погонах с тремя поручичьими звездами химическим карандашом <...> – Здравствуйте, – пропела **фигура** хриплым тенором и заочневшими пальцами ухватилась за башлык»* [Булгаков 2012: 109]. Главная героиня Елена ждет своего мужа

Тальберга, который уже должен вернуться, но его все нет. Раздается звонок в дверь, возникает напряженный момент, автор использует номинативную единицу *фигура* и до последнего держит в тайне имя персонажа, пришедшего в дом Турбиных, до тех пор, пока один из героев не узнает его: «– **Витя!** *Николка помог фигуре распутать концы, капюшон слез, за капюшоном блин офицерской фуражки с потемневшей кокардой, и оказалась над громадными плечами голова поручика Виктора Викторовича Мышлаевского*» [Булгаков 2012: 109-110].

Автор сначала называет героя сокращенно по имени Витя, а затем называет его полным именем в совокупности с демографической номинацией – поручик. Так происходит знакомство читателя с героем.

Далее в романе становятся наиболее употребительными три авторские номинативные единицы: Мышлаевский («**Мышлаевский** вдруг застонал ...» [Булгаков 2012: 110]), поручик Мышлаевский («... *смягчился и ожил помороженный поручик Мышлаевский*» [Булгаков 2012: 111]) и поручик («*Алексей и Николка смотрели, как лязгал зубами согревающийся поручик ...*») [Булгаков 2012: 111].

В пьесе «Дни Турбиных» также есть ситуация с угадыванием неизвестного пришедшего. Только Мышлаевского сразу называют. Николка спрашивает: «*Да это ты, Витенька?*» [Булгаков 1992: 10]. Тем самым сразу определяя значимость данного героя для семьи, только к близкому человеку можно обращаться по уменьшительно-ласкательной форме имени, не создавая при этом саркастической интонации. В последующем сам Мышлаевский подтвердит, что он Турбиным близкий друг, они очень близки. Следующая номинация идентифицирующая для зрителя, Алексей называет героя по фамилии: «*Да это Мышлаевский*» [Булгаков 1992: 10]. Роль номинации Алексея – объяснить зрителю, кто же этот «Витенька». Таким образом, исключая авторскую номинацию, герои сначала задают образ героя, определяя его как положительного, близкого для семьи человека (зритель сразу начинает именно так воспринимать персонажа), а затем

объясняет, знакомит зрителя с героем, возможно, заставляет посмотреть в программку, в которой обычно пишут список действующих лиц.

В романе использована оценочная (ироническая) и демографическая характеристика по отношению к выпившему Мышлаевскому: «*С четверть часа, толкая друг друга локтями, суетясь, возились с **побежденным офицером**, пока он не открыл глаза и не прохрипел ...*» [Булгаков 2012: 131].

В пьесе Николка в некоторых ситуациях называет героя капитаном, то есть использует номинацию по профессии. Такую номинативную единицу он использует в те моменты, когда хочет указать на важность данной характеристики героя: «*Тс...тс... Как замерз **капитан!***» [Булгаков 1992: 11]. Даже капитан замерз, потому что не досталось ему валенок, а что уж говорить о рядовом солдате!

Автор, для более точной передачи своеобразия голоса Мышлаевского прибегает в романе «Белая гвардия» к сравнительной номинации: «*... и голос **Радамеса-Мышлаевского**, покрывая нестройный гвалт, рявкнул трубачу ...*» [Булгаков 2012: 182]. Здесь возможно присутствует отсылка к опере «Аида», где один из героев был Радамес, с голосом (исполнителя) которого и сравнивается голос Мышлаевского.

Номинация со стороны персонажей обусловлена отношениями героев. Так, Елена называет Мышлаевского по его сокращенному личному имени, использует местоимение *ты*, обращается к герою с укором и добротой одновременно: «***Витя**, тебе стыдно. **Ты офицер***» [Булгаков 2012: 128], «*– **Витька, Витька**, – говорила Елена, качая головой, похожей на вычищенную театральную корону, – посмотреть на тебя, здоровый **ты парень**, с чего ж ты так ослабел вчера?» [Булгаков 2012: 154]. Также использованы номинативные единицы демографического признака: *офицер* и *парень*.*

Мышлаевский – близкий друг семьи, настолько близкий, что Алексей и Николка обращаются к нему неформально на «ты», называют его просто по имени, без отчества: «*Турбин неожиданно заглянул в дверь. Лицо его стало ядовитым. – Метелочку, **Витя**, рассматриваешь? <...> А ты, Анюта, имей*

в виду, в случае, ежели он будет говорить, что женится, так не верь, не женится» [Булгаков 2012: 154].

Анюта, выросшая в доме Турбиных, называет Мышлаевского уважительно по имени-отчеству: «– **Виктор Викторович**, пустите, закричу, как Бог свят, – страстно сказала Анюта и обняла за шею Мышлаевского» [Булгаков 2012: 252]. При этом Анюта использует местоименную номинацию «Он», трижды произнося местоимение, наполняя его любовью: ««**Он**», – отозвалось в груди Анюты, и ее сердце прыгнуло, как Лариосикова птица. В занесенное снегом оконце турбинской кухни осторожно постучали со двора. Анюта прильнула к окну и разглядела лицо. **Он**, но без усов... **Он**...» [Булгаков 2012: 251]. С одной стороны, Мышлаевский – это друг семьи, а с другой, он нравился Анюте. Такая борьба чувств проявляется в особенностях номинации, героиня называет Мышлаевского по имени-отчеству, а про себя с трепетом произносит «Он».

Мальшев называет Мышлаевского господином: «– **Господин поручик**, Петлюре через три часа достанутся сотни живых жизней ...» [Булгаков 2012: 183].

В пьесе «Дни Турбиных» Елена называет друга семьи Виктором, данной номинацией она показывает свое отношение к нему. В обычной ситуации Елена не может его назвать Витенька, как ее младший брат, по гендерным различиям, однако по имени и отчеству она также его не называет, потому что он по отношениям к семье Турбиных находится ближе, чем, допустим, Шервинский. Однако иногда ласковое сестринское отношение проявляется в номинации Витенька: «*Это платье, **Витенька**, и серое*» [Булгаков 1992: 24]. Елена иронически замечает Мышлаевскому, однако в ее словах, наряду с иронией, есть интонация близости, чужому человеку Елена бы так не ответила. Алексей также обычно называет героя просто по имени Виктор.

Тальберг пренебрежительно называет героя сеньор Мышлаевский: «*Недостаточно одного сеньора Мышлаевского. Появляются еще какие-то*

житомирские кузены» [Булгаков 1992: 15]. Однако Елена, против слов Тальберга, номинирует Мышлаевского очень хорошим человеком. Тальберг не соглашается, и снова пренебрежительно говорит: «*Замечательно хороший. Трактирный завсегда*» [Булгаков 1992: 16].

Лариосик обращается к новому знакомому уважительно Виктор Викторович, однако спустя некоторое время обращается уже к нему попростому: «*Вот – елка на ять, как говорит Витенька*» [Булгаков 1992: 64].

Анализ особенностей номинации одного из второстепенных героев, Мышлаевского, в произведениях М.А. Булгакова позволяет составить следующие номинативные цепочки.

В романе: *поручик Виктор Викторович Мышлаевский – Мышлаевский – поручик Мышлаевский – Радамес-Мышлаевский – Виктор Викторович – Витя – Витька – поручик – господин поручик – офицер – побежденный офицер – парень – фигура – высокая, широкоплечая фигура – ты – он.*

В пьесе: *Мышлаевский Виктор Викторович – Мышлаевский – Виктор Викторович – Виктор – Витенька – капитан – сеньор Мышлаевский – замечательно хороший, трактирный завсегда.*

С помощью различных типов номинативных единиц М.А. Булгаков передает профессию героя, особенности его характера и личностные качества, настроение и отношения между героями, а также языковые особенности номинативной культуры эпохи. Стоит отметить, что на примере представленных номинаций Мышлаевского иллюстрируется пример номинации-местоимения. Обычно местоимения не являются номинативными единицами, они не называют героев, однако в данном случае местоимение «он» семантически наполнено.

Номинация другого героя, Тальберга, тесно связана с главным женским персонажем романа Еленой, женой Тальберга. Автор знакомит читателя с героем в романе «Белая гвардия» с помощью интродуктивной номинации, состоящей из демографической номинации капитан и полного личного имени

героя Сергей Иванович Тальберг: «*дочь Елена повенчалась с капитаном Сергеем Ивановичем Тальбергом...*» [Булгаков 2012: 101].

На протяжении всего романа автор называет своего героя чаще просто по фамилии: «*Алексей, Елена, Тальберг, и Анюта...*» [Булгаков 2012: 101]. Использование фамилии Тальберг создает контраст – дом Турбиных делится на две половины, одна – это сами Турбины, другая – чужой Тальберг: «*Елена торопливо ушла вслед за ним на половину Тальбергов*» [Булгаков 2012: 115].

Елена называет Тальберга мужем, Сергеем или Сережей: «*Сережа, что это я о тебе думаю? <...> – Мой муж, – сказала она*» [Булгаков 2012: 132-133]. Братья же называют его Сергеем в присутствии Елены, а наедине с собой Алексей называет его чертовой куклой, используя экспрессивно-оценочную номинацию: «*О, чертова кукла, лишенная малейшего понятия о чести!*» [Булгаков 2012: 133]. Это говорит о том, что герои понимают, каков на самом деле Тальберг, но вслух об этом не говорят.

Подобная номинация представлена в пьесе «Дни Турбиных». При своих братьях Елена называет Тальберга мужем: «*Алеша, где же мой муж? <...> Мужа ты моего там где-нибудь не видел? Муж пропал*» [Булгаков 1992: 10, 12]. Интересно представлена сцена встречи Елены и Тальберга. Елена обращается к Тальбергу на ты и по личному имени Володя: «*Где же ты был? <...> Володя, ты в дурном расположении духа*» [Булгаков 1992: 15]. Но, как только Елена узнает, что Тальберг собирается без нее скрываться в Берлине и даже рад тому, что она остается в Городе, отношение Елены резко к нему меняется, она начинает говорить сухо, настроение Елены проявляется в назывании ею героя: «*Владимир Робертович, здесь мои братья! <...> Почему ты полагаешь, Владимир Робертович, что я не могу тебе изменить?*» [Булгаков 1992: 17-18].

В отличие от событий в романе «Белая гвардия», Тальберг сдерживает свое слово и возвращается через два месяца к Елене, но она уже собирается выходить замуж за Шервинского, Тальберг ей стал совершенно чужим: «*...оставьте нас вдвоем с Владимиром Робертовичем <...> через два дня*

после *вашего отъезда*» [Булгаков 1992: 74]. Такая же отчужденность проявляется и у братьев Турбиных к герою, Алексей переходит от дружеского ты к официальному вы, используя демографическую номинацию: «А, здравствуй, **Володя** <...> Я вас слушаю, **полковник Тальберг** <...> А когда прикажете, **господин Тальберг?**» [Булгаков 1992: 18-19]. Но, при появлении сестры на сцене, Алексей меняет свое отношение, стараясь не беспокоить сестру: «До свидания, **Володя!**» [Булгаков 1992: 19]. В отсутствии Тальберга, между собой, братья сравнивают его с крысой, которая бежит с тонущего корабля: «Алеша, ты знаешь, я заметил, **он на крысу похож**. <...> **Крыса!**» [Булгаков 1992: 19-20]. Впоследствии Шервинский также сравнит героя с крысой: «Почему вы вспомнили о моем муже, когда я сказала про крыс? <...> Потому что **он на крысу похож**» [Булгаков 1992: 30].

При Шервинском Елена называет героя по имени и отчеству, данная особенность номинации выражает ее отношение к Шервинскому, которого она старается держать на расстоянии, чтобы не опорочить фамилию Тальбергов.

Лариосик, приехавший в дом Турбиных, отзывается о Тальберге с уважением, так как плохо знает его: «Здоровье *Елены Васильевны*, а равно ее **глубокоуважаемого супруга, отбывшего в Берлин!**» [Булгаков 1992: 26]

Шервинский, соперник Тальберга в любви к Елене, показывает свое отношение к данному герою, называя его «**вешалка, карьерист, штабной момент**» [Булгаков 1992: 30].

Анализ произведений показывает следующие цепочки номинаций героя в романе: *капитан генерального штаба Тальберг* – капитан Тальберг – капитан Сергей Иванович Тальберг – Тальберг – Сергей Иванович – Сергей – Сережа – муж – член революционного военного комитета – генерального штаба карьерист – генерально-штабной осторожный прибалтийский человек – офицер русской военной академии – резонный человек – этот человек – поджарая фигура – мерзавец – как бесструнная балалайка – чертова кукла – он; в пьесе: *Тальберг Владимир Робертович* – Тальберг –

Владимир Робертович – полковник Тальберг – господин полковник – бывший полковник генерального штаба – господин Тальберг – Володя – муж – супруг – глубокоуважаемый супруг – карьерист – вешалка – крыса – штатный момент – ты – вы – он.

Данные номинативные цепочки показывают особенности характера героя. Наиболее яркие номинативные единицы представлены в пьесе «Дни Турбиных» для достижения наибольшей экспрессии и правильного понимания зрителем героя произведения. Таким образом, судя по номинации персонажа, в обоих произведениях *Тальберг* чужой для семьи Турбиных, и полноправным членом семьи ему не суждено было стать.

Следующий герой, особенности номинации которого мы будем рассматривать, – это **Лариосик**.

Необычно то, как автор вводит данный персонаж в роман. Лариосик появляется во время пробуждения от сна Николки, поэтому первый, кто номинирует Лариосика – это Николка: *«Николка в ужасе прижался к стене и уставился на видение. Видение было в коричневом френче, коричневых же штанах-галифе и сапогах с желтыми жокейскими отворотами»* [Булгаков 2012: 225]. Далее в тексте идет самономинация персонажа: *«...я подписал не задумываясь, как джентльмен. Ибо джентльменом был и им останусь всегда»* [Булгаков 2012: 225]. Данная самономинация и дальше будет встречаться в тексте, таким образом, персонаж, несмотря на свою неуклюжесть, все-таки хочет подчеркнуть порядочность, которая ему присуща.

Автор продолжает держать читателя в неведении, и следующей безличной номинацией в тексте появляется наименование неизвестный: *«И с этими словами неизвестный вручил Николке голубое письмо»* [Булгаков 2012: 225].

Наконец, Николка, прочитав письмо, узнает, что незнакомца зовут Лариосик. М.А. Булгаков использует номинацию именем собственным, а также оценочную демографическую номинацию бедный мальчик: *«...он все*

вам расскажет, бедный мальчик. Лариосика постиг ужасный удар...» [Булгаков 2012: 226].

Следом идет номинация именем собственным, Елена кричит, обращаясь сначала к Николке, а затем к Лариосику: *«Николка! Николка! Илларион Ларионыч! Да будите же его! Будите!»* [Булгаков 2012: 226]. С помощью данной номинации Николка, наконец, узнает, как зовут незнакомца, внезапно оказавшегося у него в комнате.

В пьесе вся семья Турбиных, а не только Николка, находятся в неведении, кто пришел к ним в дом и герой сам называет себя: *«Ларион Ларионович Суржанский»* [Булгаков 1992: 14]. После этого происходит узнавание героя, Елена признает в нем житомирского кузена Лариосика. Мать Лариосика называет его мальчиком и мальчуганом в своем письме к Елене, этим выражая свое теплое родительское отношение к сыну, волнение за его судьбу.

В романе присутствует оценочная номинация другим персонажем: *«Да, позвольте, а что это за головастик?»* [Булгаков 2012: 229]. А в ответ на заданный героем вопрос Елена отвечает, используя относительную номинацию племянник и имя собственное: *«Сережин племянник из Житомира. Ты же слышал: Суржанский...Ларион...Ну, знаменитый Лариосик»* [Булгаков 2012: 229]. Так же в этом примере можно заметить прием градации в использовании номинативных единиц: сначала называется фамилия героя, затем его полное имя и наконец уменьшительно-ласкательный вариант имени.

Интересен пример использования уменьшительно-ласкательного варианта имени в сочетании с фамилией: *«...и со стены исчез угловатый, черный, как уголь, Ларион, Лариосик Суржанский»* [Булгаков 2012: 238].

В пьесе также присутствуют оценочные номинативные единицы. Мышлаевский общительный герой, сразу со всеми находит общий язык, и его характер проявляется в особенностях его речи: *«Браво, Ларион! Ишь хитрец...Симпатичный ты парень, Ларион, но речи произносишь, как*

многоуважаемый сапог» [Булгаков 1992: 24-25]. И Елена заключает: «...*Ларион. Вы душевный человек, хороший»* [Булгаков 1992: 26].

Итак, из данных примеров можно составить следующие цепочки номинативных единиц. В романе: *Суржанский – Илларион Ларионыч – Ларион – Лариосик – Суржанский Лариосик – Ларион Суржанский – Ларион Ларионович – безобразный Лариосик – Сережин племянник – бедный мальчик – интеллигентный человек – головастик – балбес – чудак – джентльмен – ученый-птицевод – бисов птицевод – хозяин ее (птицы) – ее кумир – видение – как летучая мышь – неизвестный – неожиданный гость – странный гость – ужасный неудачник – фигура – симпатичный парень – жилец-студент – оно – я. В пьесе: Ларион Ларионович Суржанский – Ларион – Лариосик – симпатичный парень – душевный человек, хороший – мальчик – мальчуган – житомирский кузен – хитрец – многоуважаемый сапог – товарищ безбилетник.*

При анализе именовании героя было отмечено, что в отличие от других персонажей, которые представлены и в романе, и в пьесе, номинации Лариосика ярче в романе.

Рассмотрим еще двух героев на примере номинаций из романа. Первый – Василий Иванович Лисович. Автор вводит персонажа в роман, используя интродуктивную оценочную номинацию:

«Дом накрыло шапкой белого генерала, и в нижнем этаже (на улицу – первый, во двор под верандой Турбиных – подвальный) засветился слабенькими желтенькими огнями инженер и трус, буржуй и несимпатичный, Василий Иванович Лисович, а в верхнем – сильно и весело загорелись турбинские окна» [Булгаков 2012: 104].

Упоминая персонажа впервые в романе, Булгаков сначала использует не его полное имя, а его характерные черты, пользуясь для этого экспрессивно-оценочной номинацией отрицательного плана. На основании такого отношения автора к имени данного персонажа, с первых страниц романа можно понять, что собой представляет герой, такая номинация задает

тон, характеризует персонажа, впоследствии читатель будет оценивать его именно по интродуктивной номинации словом «трус». Не зря писатель сначала называет Лисовича трусом и буржуем, и лишь затем называет его полное имя. По ходу сюжета читатель узнает, что Василий Иванович потерял свое имя, он лишился своего настоящего имени по своей же вине:

*«Тайна и двойственность зыбкого времени выражалась прежде всего в том, что был человек в кресле вовсе не **Василий Иванович Лисович**, а **Василиса**... То есть сам-то он называл себя – **Лисович**, многие люди, с которыми он сталкивался, звали его **Василием Ивановичем**, но исключительно в упор. За глаза же, в третьем лице, никто не называл **инженера** иначе, как **Василиса**. Случилось это потому, что домовладелец с января 1918 года, когда в городе начались уже совершенно явственно чудеса, сменил свой четкий почерк и вместо определенного «**В. Лисович**», из страха перед какой-то будущей ответственностью, начал в анкетах, справках, удостоверениях, ордерах и карточках писать «**Вас. Лис.**»... **Василия Ивановича Лисовича** больше не было. Вначале двор номера тринадцатого, а за двором весь город начал называть **инженера Василисой**, и лишь **владелец женского имени** рекомендовался: **председатель домового комитета Лисович**» [Булгаков 2012: 120].*

В этом отрывке автор сам объясняет, почему его персонаж, мужчина, вдруг получает женское имя, здесь представлена оценка автором своего персонажа. Ответ на вопрос, почему женское имя, кроется в интродуктивной номинации словом «трус». Из-за трусости герой лишается своего имени, а вместе с именем теряет к себе и уважение. Да и имя Василиса дано автором ему не без оснований. Любой мужчина обидится, если его будут называть женским именем, так как в такой ситуации теряется его главное качество – мужественность. Используя оценочную номинацию отрицательного плана, автор подчеркивает, что мужского в Лисовиче мало, он трус, буржуй и несимпатичный по своему характеру и ждать от него мужественных

поступков в будущем не следует – не дождемся. Сам персонаж номинирует себя «Вас. Лис.» из-за трусости, а раз боишься, то получай женское имя.

Жена Лисовича Ванда называет своего мужа Васей, это единственный персонаж, который так называет Василису: «**Вася**, напиши, напиши ...» [Булгаков 2012: 265].

Однако, несмотря на все женоподобное поведение героя, автор все же обращает внимание читателя на то, что персонаж является мужчиной. Как в случае с главной героиней, автор вновь использует в номинации персонажа прием литературной переключки, называя героя Тарасом Бульбой, тем самым сравнивая его с Гоголевским персонажем: «*В зеленой тени он чистый Тарас Бульба. Усы вниз, пушистые – какая, к черту, Василиса! – это мужчина*» [Булгаков 2012: 121].

Наконец, в предпоследней главе романа автор использует по отношению к Василисе положительную оценочную номинацию симпатичный: «**Василиса** какой-то **симпатичный** стал» [Булгаков 2012: 304]. И пусть герой остался при своем женском имени, отношение автора и персонажей к нему изменилось в лучшую сторону.

Наименование Василисы – яркий пример номинации персонажа в данном произведении. На основе этих отрывков можно выделить номинативную цепочку:

Василий Иванович Лисович – Лисович – Василий Иванович – В. Лисович – Вас.Лис. – Василиса – Вася – Тарас Бульба – инженер Василий Иванович Лисович – Василис – мудрый Василиса – представительный Василиса – инженер – владелец женского имени – председатель домового комитета Лисович – домохозяин – симпатичный – мужчина – мирный житель – кровопийца – трус – буржуй – несимпатичный – подлец – хам – зараза – сучий хвост – гнида – человек в кресле – черный одинокий силуэт.

Пример номинаций данного персонажа позволяет рассмотреть, как на протяжении романа изменяется авторское отношение к герою. Интересно отметить, что герой Василиса не упоминается в пьесе, скорее всего это

связано с тем, что в пьесе автор стремится больше раскрыть семейные отношения в доме Турбиных, чем показать исторические реалии того времени.

Для создания правдоподобной исторической картины, отражения колорита эпохи авторы в литературных произведениях используют образы реально существовавших исторических деятелей. Например, известны образы Наполеона и Кутузова в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир», образ Бориса Годунова в одноименном произведении А.С. Пушкина и др. Помимо всех художественно-выразительных средств образ героя создается с помощью номинативных единиц.

В романе М.А. Булгакова «Белая гвардия» читатель встречается с образом Симона Петлюры, с именем которого связывается переломное для России время, период революции, гражданской войны и разрухи. Основной линией романа является разрушение старого мира, страшного настоящего времени, где происходит столкновение враждебных сил – наступающего Петлюры и Красной армии, неопределенность будущего. Автор поднимает вечный философский вопрос о человеке и истории.

Особенность образа Симона Петлюры состоит в том, что этот персонаж ни разу не появился на страницах романа, не произнес ни единой реплики, он определяет информативное пространство произведения, о нем говорят, он существует в сознании других героев, предстает неким символом, который ассоциируется со злом, и благодаря которому проявляют свои чувства и совершают поступки остальные персонажи романа.

Система его номинаций строится косвенным образом, на основании того, что о нем сообщает сам автор и персонажи романа: *Семен Васильевич Петлюра – Петлюра – Пэтурра – Симон – узник – наш батько – красавец неопикуемый – чепуха, легенда, мираж – мифический человек – миф – таинственный узник – шпион – поверженный – лежащий – жидовская морда – прохвост – бандит – авантюрист – преступник – погромщик – сукин сын.*

Впервые имя героя появляется в романе на стене изразцовой печки в доме Турбиных: *«Бей Петлюру!»* [Булгаков 2012: 105]. Номинативная единица в совокупности с глаголом в повелительном наклонении отражает негативное отношение героев к данному персонажу. Далее старший Турбин говорит про Петлюру: *«мыслимое ли дело, чтобы немцы подпустили этого прохвоста близко к городу? <...> Полнейший абсурд. Немцы и Петлюра. Сами же они его называют не иначе, как бандит»* [Булгаков 2012: 108]. И Тальберг отзывается о Петлюре резко отрицательно: *«Петлюра – авантюрист, грозящий своею опереткой гибелью краю...»* [Булгаков 2012: 117]. Петлюра, поставленный в один ряд с немцами, кажется даже бóльшим злом.

Однако герой, наделенный отрицательными чертами, в суматохе и неразберихе гражданской войны получает номинации нейтральной *турок*, *Симон*, *земгусар* и положительной семантики: *красавец*. Разворачивая повествование, М.А. Булгаков пытается понять своего героя: *«Узник, выпущенный на волю, носил самое простое и незначительное наименование – Семен Васильевич Петлюра. Сам он себя, а также и городские газеты периода декабря 1918 – февраля 1919 годов называли на французский несколько манер – Симон. Прошлое Симона было погружено в глубочайший мрак»* [Булгаков 2012: 142]. Автор определяет личность Петлюры как «мифический человек», «таинственный узник из городской тюрьмы».

Нейтральная номинация связана с официальной информативностью, которая затем получает яркую оценочность. Петлюра превращается в небрежное *загадочное* Пэтурра (так немцы произносили это имя *по-своему*), которое *запрыгало со стен, с серых телеграфных сводок; капало в кофе; загуляло по языкам и застучало в аппаратах Морзе у телеграфистов* [Булгаков 2012: 152]. Автору неприятна личность Петлюры, персонаж имеет *«такое страшное и некрасивое имя – Петлюра»* [Булгаков 2012: 232], так как он разрушил привычную жизнь Города и разбил судьбы героев.

Страшен Петлюра еще и тем, что его никто не знает. Автор показывает предательство населения Города, которое жаждет увидеть эту загадочную личность, *красавца неопишемого, их батьку*. Так, любой важный человек в Городе превращается в Петлюру. Герой без прошлого, оставаясь неизвестным и загадочным в сознании людей, заканчивает свое бытование совершенно реально. Автор сообщает читателю о смерти персонажа: «...только труп и свидетельствовал, что Пэтурра не миф, что он действительно был» [Булгаков 2012: 307].

Загадочный и страшный персонаж М.А. Булгакова, получив различные именованья с негативной и позитивной семантикой, экспрессивно окрашенные и нейтральные, превращается в труп и реальность. Автор как бы подводит итог «мифологическому» злу и сообщает о смерти маленькой «исторической личности» (*мираже, мифе, шпионе, бандите, авантюристе и преступнике*), пугающей и опасной в круговороте братоубийственной гражданской войны. Так, на страницах романа М.А. Булгакова «Белая гвардия» был воссоздан при помощи различных именованний образ реально существовавшего исторического лица, переосмысленного через призму общественного сознания и авторского восприятия событий, отраженных в романе.

Выводы.

Во второй главе настоящей работы был представлен анализ номинаций трех главных героев: Елены, Алексея и Николки – семьи Турбиных. А также проведен анализ второстепенных героев, которые являются хорошим примером для изображения особенностей булгаковской номинации: Мышлаевского – близкого друга семьи, Лариосика – родственника Турбиных, Тальберга – мужа Елены, однако чуждого семье Турбиных; а также двух героев, номинации которых представлены лишь в романе: Лисовича – отрицательного героя, который меняется в лучшую сторону, и

Петлюры – реально существовавшей исторической личности, которая повлияла на ход истории целой страны.

На основе проанализированных примеров номинативных единиц, можно сделать следующие выводы. Номинация – важное средство выражения авторской мысли в художественном произведении, автор, обходясь одними номинативными единицами, иногда даже не используя эпитеты по отношению к героям, может передать читателю свое отношение к персонажу, а значит и к тем человеческим качествам, которыми этот персонаж обладает. Помимо авторского отношения, номинации передают особенности отношений между героями, возраст и гендерные характеристики героев, показывают эволюцию персонажей, их изменения на протяжении всего произведения, воссоздают колорит эпохи и передают авторское отношение к происходящим революционным событиям.

С помощью номинации героев можно увидеть их постепенное преобразование, изменение качеств из отрицательных в положительные или наоборот: в случае с Василисой наблюдается положительная динамика в развитии героя, а у Тальберга – отрицательная. Также у М.А. Булгакова встречается языковая игра с именем героя, которая характеризует несколько негативное отношение автора к персонажу (игра с именем Петлюры – Пэтурра, Болботун – Бовботун, Василий Лисович – Василиса). В романе можно найти достаточно примеров художественной переключки – автор сравнивает своих героев с персонажами из других произведений: Елена – Лиза, Шполянский – Онегин, Василиса – Тарас Бульба.

Номинация отражает и настроения героев, их эмоциональное поведение в тех или иных ситуациях: когда в произведениях описываются трагические события, номинация героев преобразуется, так, например, в напряженный момент, когда пропал Алексей, Елена превращается в Ленушку. Автор в такие моменты использует более мягкие формы имен героев.

Стоит отметить, что в пьесе представлены наиболее яркие номинативные единицы, так как в романе при раскрытии авторского замысла на помощь номинативным единицам приходит слово автора, его размышления, которых нет в пьесе. Именование главных героев тесно связано с именованием второстепенных персонажей. Авторское владение словом восхищает – он с помощью одного только имени может представить характер героя.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Художественное произведение заключает в себе не только художественную ценность, оно способно раскрыть все творчество автора, написавшего этот текст. Одной из главных составляющих в понимании произведения по праву может считаться номинация героев. Теория номинации характеризует особенности наименований объектов, однако номинация как наука мало разработана, особенно в практическом плане. По данной теме редко можно найти монографии по особенностям номинации героев в произведении того или иного автора, и как уже говорилось – одни авторы исследованы в этом плане лучше чем другие, а в некоторых случаях встречаются и вовсе неисследованные авторы. Не смотря на то, что теория номинации достаточно узко рассматривает произведение – анализируются лишь имена героев, материал исследования очень важен для науки, как в плане понимания произведения, так и в понимании особенностей творчества рассматриваемого писателя и его языкового мастерства. Наименования персонажей передают атмосферу эпохи, описанной в произведении, отношение автора к прототипам своих героев, особенности речи персонажей книги – все это помогает наиболее полно проанализировать художественный текст, а значит и лучше понять то, что автор хотел донести до читателя. Именно это – залог осознанного чтения. Поэтому так важно при анализе произведения рассматривать особенности номинаций героев.

При анализе произведений М.А. Булгакова было выявлено, что образ героя строится на основании заложенного в его имени особого значения, смысла. Семантику именованных автор воплощает через прямую номинацию и образную: например, героиня произведений *Елена* сопоставлена с образом пушкинской *Лизы* в произведении «Пиковая дама»; *Мышлаевский* получил образную номинацию *трактирный завсегдатой* и др.

Оценочный, эмотивный и стилистический компоненты номинации персонажей в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни

Турбиных» отражают действительность и нравственную жизнь героев. В произведениях частотно употребление военных званий, которые обуславливают особенности революционного времени: юнкер, офицер, полковник, капитан, поручик и т.п. Нравственные характеристики героев переданы с помощью ярких оценочных номинаций, часто экспрессивного характера. Так, делая акцент на семейном положении Елены, а значит и на ее обязанностях жены, автор называет Николку *замужней сестры брат*, указывая на разгульный образ жизни Мышлаевского, автор употребляет номинативные единицы *побежденный офицер* (от алкоголя) и *трактирный завсегдатой*. Отмечая эгоистический характер Тальберга, бросившего жену в Городе, в то время как он сам отсиживался в Берлине, М.А. Булгаков использует экспрессивные номинативные единицы *мерзавец*, *карьерист*, *крыса* (бежавшая с корабля). Неуклюжий и безобидный Лариосик именуется *интеллигентным человеком* и *джентльменом*. Наконец, Василису автор характеризует через номинации: *трус*, *буржуй* и *подлец*.

Семантико-стилистическая особенность номинаций в произведениях М.А. Булгакова «Белая гвардия» и «Дни Турбиных» обусловлена гендерными стереотипами говорящих. Так, Анютка чаще всего обращается к героям уважительно по имени и отчеству. Елена называет Мышлаевского Виктором, в то время как братья зовут его Витей, лишь в некоторых ситуациях Виктор превращается в Витеньку. Гости в доме Турбиных обращаются к Елене почтительно Елена Васильевна. Ценностные ориентиры семьи и общества воплощены в номинативных единицах, отражающих революционное время в стране – революционная настроенность людей, релятивные именованья членов семьи Турбиных, которые позволяют выявить главную ценность в их семье – семейные узы и т.д.

В романе и пьесе М.А. Булгаков использует разные виды номинативных единиц, присутствует оценочная номинация, ярко экспрессивного характера. Оценочная номинация хорошо иллюстрирует характеры как самих героев, которых называют, так и тех, кто их

номинарует. Единицы релятивной номинации преобладают в произведениях автора, так как определяют значимость семейных отношений. Также часто встречается демографическая номинация по профессии – текст произведений пронизан военными званиями и названиями должностей, это отражает другую сторону – роман и пьеса посвящены не только жизнеописанию героев, но и военным событиям, которые происходили в 1918 году.

Наконец, можно отметить, что два родственных произведения М.А. Булгакова – одно, «Белая гвардия», написанное для читателя, другое, «Дни Турбиных», – для зрителя, имеют некоторые особенности в назывании героев. Например, номинации в пьесе «Дни Турбиных» ярче и богаче по своей экспрессивной окрашенности. В романе использованы менее экспрессивные номинативные единицы, так как в художественных текстах, предназначенных для чтения, характеры героев можно понять из контекста. Стоит отметить еще и тот факт, что в пьесе меньше героев, и рассмотренные нами два второстепенных героя – Василиса и Петлюра – встречаются лишь в романе, в пьесе Петлюру лишь иногда упоминают, а Василисы и вовсе нет.

Использованные М.А. Булгаковым номинативные единицы показывают, что автор, именуя персонажа в художественном произведении, отражает русское национальное сознание (революционную настроенность людей начала XX века, экспрессивный характер героев, которые «остры на язык» в своих выражениях, но ценящие крепкую семейную связь).

Таким образом, в романе «Белая гвардия» и пьесе «Дни Турбиных» отмечаем функционально-стилистическое своеобразие номинации героев:

1. Номинативные единицы как главных, так и второстепенных героев отражают авторский замысел, важны для понимания содержания романа и пьесы, позволяют лучше понять героев, отражают особенности эпохи, описанной в произведениях.

2. Номинации могут полностью замещать жизнь героя в произведении, герой проявляет себя только при помощи называния в речи различных персонажей (так произошло с Петлюрой, который никогда не

появлялся на страницах романа, лишь слухи и его имя ходили между людьми в Городе).

3. Номинативные единицы могут изменяться вместе с образом героя – меняется герой, меняется и его имя.

4. Особенности номинации героев в проанализированных произведениях оказались определены жанром произведения, номинативные единицы в романе и пьесе различны, хотя произведения имеют сходный сюжет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н.Д. Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Индрик, 1999. – 422 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Номинация и текст [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Языковая номинация: Виды наименований. – М.: Наука, 1977. – С. 304-357.
3. Арутюнова, Н.Д. Предложение и его смысл [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 384 с.
4. Арутюнова, Н.Д. Функции языка [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Русский язык. Энциклопедия. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – С. 609-611.
5. Арутюнова, Н.Д. Язык и мир человека [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – 2-е изд., испр. – М.: «Языки русской культуры», 1999. – 896 с.
6. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Текст] / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – 608 с.
7. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика [Текст] / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
8. Булгаков, М.А. Полное собрание романов, повестей и рассказов в одном томе [Текст] / М.А. Булгаков. – М.: АЛЬФА-КНИГА, 2012. – 1247 с.
9. Булгаков, М.А. Собрание сочинений. В 5 т. Т.3. Пьесы [Текст] / М.А. Булгаков. – М.: Худож. лит., 1992. – 703 с.
10. Булгаков, М.А. Собрание сочинений: В 8 томах. Т. 8. Письма [Текст] / М.А. Булгаков. – М.: ЗАО Центрополиграф, 2004. – 605 с.
11. Бюлер, К. Теория языка. Репрезентативная функция языка [Текст] / К. Бюлер. – М., 1993. – 501 с.
12. Виноградов, В.В. Основные типы лексических значений слова [Текст] / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977. – 312 с.
13. Гак, В.Г. К типологии лингвистических номинаций [Текст] / В.Г. Гак // Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 230-293.

14. Гак, В.Г. Сопоставительная лексикология [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Международные отношения, 1977. – 264 с.
15. Гак, В.Г. Человек в языке [Текст] / В.Г. Гак // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. – С. 73-80.
16. Гируцкий, А.А. Введение в языкознание [Текст]: учеб. пособие / А.А. Гируцкий. – 2-ое изд., стер. – М.: «ТетраСистемс», 2003. – 288 с.
17. Горбаневский, М.В. В мире имен и названий [Текст] / М.В. Горбаневский. – М.: Знание, 1987. – 208 с.
18. Гореликова, М.И. Лингвистический анализ художественного текста [Текст] / М.И. Гореликова. – М.: Русский язык, 1983. – 124 с.
19. Исакова, И.Н. Литературный персонаж как система номинаций [Текст]: Монография / И.Н. Исакова. – М.: МАКС Пресс, 2011. – 520 с.
20. Капанадзе, Л.А. Номинация [Текст] / Л.А. Капанадзе // Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1973. – С. 403-464.
21. Караулов, Ю.Н. Русский язык. Энциклопедия [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 1997. – 703 с.
22. Колшанский, Г.В. Лингво-гносеологические аспекты языковой номинации [Текст] / Г.В. Колшанский // Языковая номинация: Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – С. 99-146.
23. Колшанский, Г.В. Номинация и ее объективные источники [Текст] / Г.В. Колшанский // Соотношение субъективных и объективных факторов. – М.: Наука, 1975. – С. 67-89.
24. Кубрякова, Е.С. Номинативный аспект речевой деятельности [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1986. – 159 с.
25. Кубрякова, Е.С. Части речи в ономаσιологическом освещении [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М.: Наука, 1978. – 116 с.
26. Левонтина, И.Б. Милый, дорогой, любимый [Текст] / И.Б. Левонтина // Русская речь. – 1997. – №5. – С. 55 – 62.

27. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. Т. 29. Философские тетради [Текст] / В.И. Ленин. – М.: Издательство политической литературы, 1973. – 783 с.
28. Маслов, Ю.С. Введение в языкознание [Текст]: учеб. для филол. спец. вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Высш. шк., 1987. – 272 с.
29. Маслова-Лашанская, С.С. О процессе наименования [Текст] / С.С. Маслова-Лашанская // Скандинавский сборник, XVIII – Таллинн: Ээсти Коолат, 1973. – С. 130-135.
30. Матвеев, А.К. Апология имени [Текст] / А.К. Матвеев // Вопросы ономастики. – 2004. – № 1. – С. 7-13.
31. Мигирин, В.Н. Язык как система категорий отображения [Текст] / В.Н. Мигирин. – Кишинев: Штинца, 1973. – 237 с.
32. Никонов, В.А. Имя и общество [Текст] / В.А. Никонов. – М.: Наука, 1974. – 278 с.
33. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен [Текст] / Н.А. Петровский. – М.: Сов. Энциклопедия, 1966. – 384 с.
34. Реформатский, А.А. Введение в языковедение [Текст] / А.А. Реформатский. – М.: Аспект Пресс, 1988. – 536 с.
35. Розенталь, Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов [Текст]: Пособие для учителя. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 399 с.
36. Серебренников, Б.А. Языковая номинация (Виды наименований) [Текст] / Б.А. Серебренников и др. – М.: Наука, 1977. – 357 с.
37. Серебренников, Б.А. Языковая номинация (Общие вопросы) [Текст] / Б.А. Серебренников и др. – М.: Наука, 1977. – 360 с.
38. Соколов, Б.В. Михаил Булгаков: загадки судьбы [Текст] / Б.В. Соколов. – М.: Вагриус, 2008. – 544 с.
39. Соколов, Б.В. Михаил Булгаков: загадки творчества [Текст] / Б.В. Соколов. – М.: Вагриус, 2008. – 688 с.

40. Суперанская, А.В. Общая теория имени собственного [Текст] / А.В. Суперанская. – 2-е изд., испр. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 368 с.
41. Суперанская, А.В. Теория и методика ономастических исследований [Текст] / А.В. Суперанская. – 2-е изд. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
42. Телия, В.Н. Номинация [Текст] / В.Н. Телия // Языкознание. Большой энциклопедический словарь. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 336-337.
43. Топоров, В.Н. Из области теоретической топонимстики [Текст] / В.Н. Топоров // Вопросы языкознания. – 1962. – № 6. – С. 3-12.
44. Тынянов, Ю.Н. Архаисты и новаторы [Текст] / Ю.Н. Тынянов. – Л.: Прибой, 1929. – 595 с.
45. Уфимцева, А.А. Роль лексики в познании человеком действительности и в формировании языковой картины мира [Текст] / А.А. Уфимцев // Роль человеческого фактора в языке: язык и картина мира / Б.А. Серебренников, Е.С. Кубрякова, В.И. Поставалова [и др.], АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1988. – 215 с.
46. Фомин, А.А. Литературная ономастика в России: итоги и перспективы [Текст] / А.А. Фомин // Вопросы ономастики. – 2004. - №1. – С.108-120.
47. Фонякова, О.И. Имя собственное в художественном тексте [Текст] / О.И. Фонякова. – Л.: ЛГУ, 1990. – 103 с.
48. Фреге, Г. Логика и логическая семантика [Текст]: Сборник трудов / Г. Фреге. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 512 с.
49. Чернец, Л.В. Введение в литературоведение. Литературное произведение: основные понятия и термины [Текст] / Л.В. Чернец. – М.: Высшая школа: Академия, 1997. - 337 с.
50. Чудакова, М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова [Текст] / М.О. Чудакова. – 2-е изд., доп. – М.: Книга, 1988. – 672 с.

51. Шайкевич, А.Я. Введение в лингвистику [Текст]: учеб. пособ. для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / А.Я. Шайкевич. – М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 400 с.
52. Шмелев, Д.Н. Способы номинации в современном русском языке [Текст] / Д.Н. Шмелев. – М.: Наука, 1982. – 293 с.
53. Яблоков, Е.А. Художественный мир Михаила Булгакова [Текст] / Е.А. Яблоков. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 424 с.
54. Яновская, Л. Записки о Михаиле Булгакове [Текст] / Л. Яновская. – М.: Текст, 2007. – 413 с.
55. Ярцева, В.Н. Языкознание. Большой энциклопедический словарь [Текст] / В.Н. Ярцева. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – 685 с.
56. Quadri V. Aufgaben und Methoden der onomasiologischen Forschung [Текст]. - Bern, 1952.
57. Булгаковская энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bulgakov.ru>. – Дата обращения: 08.04.2016.
58. Виноградова, Н.В. Имя литературного персонажа: материалы к библиографии / Н.В. Виноградова // Литературный текст. Проблемы и методы исследования. Вып. IV. Тверь, 1998. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.e-reading.club/chapter.php/114034/26/Literaturnyyi_tekst_Problemy_i_metody_issledovaniya_IV_\(Sbornik_nauchnyh_trudov\).html](http://www.e-reading.club/chapter.php/114034/26/Literaturnyyi_tekst_Problemy_i_metody_issledovaniya_IV_(Sbornik_nauchnyh_trudov).html). – Дата обращения: 17.04.2016.
59. Успенский, Л.В. Ты и твое имя / Л.В. Флоренский. – Л., 1960 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lib.ru/PROZA/USPENSKIJ_L/you_name.txt_with-big-pictures.html. – Дата обращения: 15.04.2016.
60. Флоренский, П.А. Имена / П.А. Флоренский [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/florensk/floren03.htm>. – Дата обращения: 15.04.2016.